

Похоже

Игра подходит к концу

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Том Четвёртый by Николай Новиков

Николай Новиков
Похоже, игра подходит
к концу. Том 4
Серия «Похоже, я доигрался», книга 5

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69314359
SelfPub; 2023*

Аннотация

Увы, всё вернулось к началу. Я вновь у склепа, и вновь перед глазами "мировое мообщение" почти того же содержания. И, как было в начале, моя истинная цель тоже вернулась – объединить всех игроков против себя. Ну и как это сделать, если в игре полно культиваторов, профессиональных рояльных музыкантов и азиатов, априори делающих всё лучше меня? И ладно бы проблемы в игре – так в жизни я умирающий инвалид, без разгона мозга не способный пройти и десяти метров. Везде одни проблемы: И в игре, и в реальности – умирать нельзя. И в игре, и в реальности – нужно становиться сильнее. И в игре, и в реальности – нужно идти против всего мира. И игра, и реальность – могут быть уничтожены.

Содержание

Начало апокалипсиса – 1	4
То, что я ненавижу – 1	21
То, что я ненавижу – 2	34
Начало апокалипсиса – 2	51
Легион – 1	69
Легион – 2	86
Артур/Валир – 1	100
Артур/Валир – 2	113
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Николай Новиков

Похоже, игра подходит к концу. Том 4

Начало апокалипсиса – 1

/Спустя какое-то время. Отстроенная деревушка. Трактирчик. Середина дня/

– Ну и я ему такой говорю: «Твоя вайфу – мусор». А он мне знаете что? – парень едва сдерживал истеричные смешки скрипящего огурца, – «А что такое вайфу?», ХА-ХА-ХА-ХА-ХА. Ну не дебил ли? Пха-ха-ха-ха. Согласны, народ? Узнали?

Все в трактирчике лишь вздохнули и продолжили пить пиво, стараясь не обращать внимания на полоумного.

Один, всё же, не выдержал:

– Твою мать, ну и кто тебя сюда впустил? – сказал сидящий рядом с парнем угрюмый мужчина.

– Никто его и не впускал. Да он, собственно, и не уходил, – сразу же ответил трактирщик, бесконечно натирающий и без того блестящую кружку, – Набухался вчера и в погреб свалился. Вот, полчаса назад вылез.

– Жаль, что шею не сломал...

– Это уж вряд ли, – отмахнулся бармен, – Он слишком веского уровня, чтобы от такого сдохнуть.

– Увы...

Казалось бы, перепалка закончилась и все вновь вернулись к распитию согревающих напитков, как главный поглотитель этих самых напитков вдруг резко задрал голову и заорал на весь трактир:

– Потому что мой меч не знает пощады! Я борюсь за свет, добро и за свою принцессу! За мою ВА-А-А-А-А-А-А-А-АЙФУ! – он заорал ещё громче и сломал об лоб деревянную кружку, – Я – ТЁМНЫЙ МЕЧНИК КИРИТО!

– Ты debil..., – вздохнул мужчина и без настроения продолжил пить пиво.

И увы, иного в этой ситуации он сделать не мог. Несмотря на явное присутствие психических проблем, – чем анимешники и славятся, – Киrito действительно был слишком силён для локации новичков. Даже несмотря на debильное имя, многие его уважали именно за силу.

Да и трудно ненавидеть игрока, формально владеющего половиной всей деревушки. Как член самого влиятельного клана и как воин, игравший важную роль в битве с тварями Инферно, начальство наградило его по заслугам – та самая половина деревни, в которую, увы, входит и трактирчик.

– Эй, а ты какое аниме любишь? Я вот про попаданцев и горе... гарлем.. гор... гаремники. Ну и Боку Но...

– Да никакое! Господи, ну отстань ты от меня..., – едва не

прохныкал мужчина и отодвинулся подальше.

Кирито пододвинулся следом.

– Ой да ладно тебе! Нам всем...ик... скоро воевать с этим Вале... Вило... да ёмаё..., – его язык то и дело путался в лабиринте из кривых зубов, – С этим Вали... Вера... Вори... да сука..., – прошептал он и взял минуту на размышления, – Валерой или как там его.

– Валиром...

– Ну и с ним т-тоже. Когда ещё сможем так вот посидеть? У нас же... пхе-хе-хе, апокалипсис!

– Ага, только вот я воевал с ним в прошлой игре, и мне ни черта не понравилось. После его походов игроков почти не осталось. Спасибо, больше не хочу, – в голове всплыли не самые приятные воспоминания прошлых лет, – Да он после убийства мне же на лицо садился и полчаса стоял в позе буквы «Т»! Ну и что это за дерьмо?!

– Да весело же! – улыбнулся Кирито и уверенно, без промедлений решил освободить желудок от завтрака.

– Виртуальный мир создан для веселья, а не истребления тебя одним человеком. Глобальные сообщения о нём уже в третий раз за месяц появляются, и неизвестно, что от этого ждать. Вон, даже в этой таверне все только это и обсуждают.

– Да и плева-а-а-а-ть, – парень поднялся с пола, – Хватит грустить, приятель! Ща, смари развеселю. Ща-ща-ща, дружище, не грусти. Ща, смари, – он достал из инвентаря нож, положил руку на барную стойку и со всей силы вогнал лез-

вие в ладонь, – Хоба!

Сталь, встретив вмиг посиневшую кожу, громко треснула и развалилась на кучу фрагментов, один из которых едва не отлетел в глаз трактирщику.

– Да знаю я, что тебя не пробить. Отвянь, – отмахнулся собеседник и с завистью посмотрел на последствия особого навыка.

Скорее всего, сильным debil-Кирито был именно из-за способности уплотнять кожу и без проблем принимать любой удар оружия из обычной стали. Только магические образцы или мощная магия могла нанести ему урон, чего в локации новичков, естественно, почти не сыщешь. Так что да – этот анимешник был сильнейшим в ближайших десятках километров.

– А ты... а ты... аты мне нраишься..., – парень упал лицом на барную стойку, – Х-хозяин – налей ему за мой сч...сч...счёт.

– Ну хоть что-то полез..., – комментарий мужчины прервал неожиданный тяжёлый шаг.

Он машинально повернулся и увидел стоящего в проходе двухметрового воина в чёрном плаще. Хотя незнакомец и выглядел довольно грозно, но сильного интереса почему-то не вызывал, и все через секунду о нём позабыли.

Но тут послышался ещё один шаг. Потом ещё. Казалось, словно этот воин был одет в обсидиановый латный комплект, а не простой плащ, рубаху и в странного вида маску. Однако

это несоответствие почему-то ни капли не восхищало, и о госте все забывали спустя пару мгновений. Вновь и вновь.

О нём просто не хотелось думать. Какой-то он... слишком серый? Память просто в упор не могла его запомнить.

Куда больше тебя волновал чёртов анимешник, раздражение от коего едва не заставило тебя разбить медную кружку о его же голову! Как же этот ублюдок стал тебя раздражать!

Да и вообще, в последнее время тебя всё начало раздражать.

– Как же всё это бесит..., – прорычал мужчина.

– Да и не говори, – ответил трактирщик, – Меня тоже всё подбешивать начало.

– Да пошёл ты, – ни с того, ни с сего огрызнулся клиент и громко поставил кружку на стол, – Ублюдок.

Он с ненавистью плюнул на пол и резко поднялся из-за барной стойки, даже не обращая внимания на упавший по его вине стул. Единственное, что его сейчас заботило – сраная группа спорящих тупорылых идиотов!

“Да хватит вам орать, ублюдки!”, – едва не гаркнул он, – “Куски тупого говна!”

Да, всё его бесило. Даже начинающаяся драка тех самых людей, не сумевших решить спор. В трактире сидело около десяти людей и казалось, что все они готовы перегрызть друг другу глотки. Даже трактирщик, лишь вздыхающий от выходов надоедливового Кирито, уже шарился в инвентаре в поисках зачарованной дубинки.

Стоило ли говорить, что ему это не свойственно? Всем им.

И, возможно, вся деревня так и продолжила бы конфликтовать и бессмысленно драться, если бы не всё тот же Кирито, внезапно проснувшийся от очередного громкого шага незнакомца.

– О! – парень вскинул голову, – О-о-о-о-о, чува-а-а-а-ак, откуда такой шмот?! – он заорал на всё заведение и привлёк внимание даже дерущихся, – Ни-и-и-и-и-ихера ты тёмный мечник. Крутя-я-як...

– **Отвали**, – великан отмахнулся от подошедшего собеседника.

– Да ладно тебе, чё ты! Откуда маска, братан? Нихера ты лютый тип. Забивной! – он встал на носочки и с трудом приобнял незнакомца, – Погнали...ик... погнали выпьем!

– **В последний раз говорю – отвали, щепень**, – великан одним лишь движением плеча скинул назойливого посетителя.

Мужчина, что минуту назад опрокинул стул, со всей силы сжимал кулаки и наблюдал за происходящим, едва сдерживая полный ненависти вопль. Единственное, что сейчас было в его голове – алая пелена абсолютного Гнева.

Хотелось вопить, орать, бить всё вокруг и кромсать эти мерзкие и идиотские лица! Каждое из них не вызвало ничего, кроме рвотного рефлекса, и единственный человек, на которого ты мог без труда смотреть – тот самый незнакомец. Непонятно почему, но его лицо так и осталось серым и

невзрачным, отчего память через несколько секунд его тут же забывала.

– Эй-эй-эй, да чё ты..., – нахмурился пьяный парень, – К-как ты меня назвал, у-урод? – он выхватил из инвентаря катану и направил её на незнакомца.

– **Так это ты самый сильный в деревне?** – он всё так же говорил эхом сливающихся воедино голосов.

– Вот именно, урод! И ты меня наз-назвал щебе... ще.. щепнем! Быстро извиняйся, ублю...

Незнакомец вскинул руку и вцепился в лицо мечника, медленно его приподнимая.

– Ч-что за..., – пробубнил мужчина, – Какого...

Каждый, кто видел разворачивающуюся сцену, сразу же забывал про гнев и обиду, сменяя её иными чувством – страхом и непониманием.

Почему сильнейшего игрока, облачённого в кольчугу, так легко подняли над землёй? Почему его катана отскочила от шеи незнакомца. И в конце концов, почему руки, медленно ломающие череп парня, полностью серые? Почему его пальцы – это длинные заострённые когти?

Почему этого никто раньше не замечал? Стоило незнакомцу принять бой, как все сразу же смогли сконцентрироваться на его существовании и осознать, что он даже не человек, а двухметровый демон с серой трескающейся кожей и светящимися синими глазами.

– М-м-м-м-м..., – висящий над землёй парень мычал от

боли.

– **Я** прошёл через половину ада и убил одного из сильнейших в нём существ ради того, чтобы ты, отброс, ко мне прикасался?

– А-а-а-а-а... – мычание перешло на крик, и парень вновь взмахнул катаной.

Лезвие рассекло воздух и клинок, олицетворявший всю надежду на спасение, блеснул в свете дневного солнца.

Но блеск исчез – осталась лишь тьма.

Лезвие вонзилось в шею врага и намертво там застряло. И стоило мечнику улыбнуться от успешного попадания, как зачарованная сталь потрескалась, а катана обломилась надвое.

– **Знай своё место,** – прорычал незнакомец и усилил хватку

– А-А-А-А-А-А-А, – беспомощный парень лишь задёргал руками и закричал во всё горло.

Неистовые вопли продлились ещё пару секунд, и, насытившись чужими страданиями, демон резко сжал ладонь. Голова сильнейшего воина деревни лопнула, а её внутренности со смачным чавкающим звуком разлетелись по всему помещению.

“Н-нет...”, – один из шматков подлетел прямо к ногам мужчины у валяющегося стула, – “Н-нет-нет-нет, твою мать, я не хочу улетать на перерождение!”

Впопыхах раздавив кусок мозга и едва на нём не поскользнувшись, он со всех ног рванул к выходу мимо распадающе-

гося на куски трупа.

– **Сражайся**, – прогремел потусторонний голос.

Беглец тут же развернулся, достал из инвентаря клинок и с яростью бросился на врага.

“Один лишь голос...”, – он замахивается топором, – “Этой поганой твари...”, – с криком полным гнева, воин бьёт по вражеской голове, – **“ВЫВОДИТ ИЗ СЕБЯ”**.

Демон без труда ловит тяжёлое лезвие и ломает его силой одной лишь хватки. Мужчина отбрасывает бесполезную рукоять, перескакивает распадающийся труп и обеими руками хватает демона за горло.

Там, где секунду назад был страх, вновь вернулся неконтролируемый гнев. И все, кто сейчас видел демона, чувствовали то же самое.

Раньше они ненавидели друг друга – теперь им разрешили ненавидеть серую поганую тварь.

– Убьём этого ублюдка! – закричал кто-то со стороны и так же рванулся в бой.

Он выхватывает копьё и ведёт в голову демона, но тот хватается ближайшего человека за горло и на развороте подставляет под выпад. Остриё проходит тело насквозь, и монстр с обратной стороны ловко его обламывает и метает в голову владельца.

В мгновение послышалось сразу два вскрика, а через секунду послышался грохот – два трупа.

– Мразь! – крикнул кто-то ещё и так же побежал в атаку.

Демон отходит в сторону и пропускает взмах мимо себя, на ходу подставляя длинные когти под лицо мечника. Пальцы плавно проходят сквозь череп, и враг одним взмахом разрубает голову надвое, оставляя ровный срез посреди мозга.

– **Одни слабаки,** – он вздохнул и осмотрел выживших.

– Получи! – крикнул мужчина вдалеке и взвёл лук для стрельбы.

Демон тут же срывается с места, от высокой скорости исчезает из виду и появляется уже у лучника, на всей скорости хватая того за челюсть.

– **Похоть!** – прорычал он.

Из центра серой ладони, что держала жертву, вырывается каменная цепь и заползает в рот человека, медленно проползая вниз по глотке и постепенно заполняя желудок. Как только каменные звенья начали прорисовываться сквозь кожу, демон отошёл на пару шагов назад и со всей силы дёрнул рукой, разрубая оппонента на два неаккуратных куска.

– **Ладно, проверили и хватит,** – прошептал он.

Вся кружащая вокруг ненавистная аура вмиг спала и вернула ясность мышлению. Секунду назад рвущиеся в бой, теперь жители деревушки лишь ошарашенно осматривали кровавое побоище.

– **Что-ж, ребята, думаю стоит представиться,** – незнакомец в плаще осмотрел выживших, – **Я – Валир, Всадник Апокалипсиса. И сегодня вы умрёте.**

– Нет... нет-нет-нет-нет, твою мать, я не хочу снова ждать

перерождения! – один из наблюдателей не выдержал резонирующего голоса Войны и со всех ног пробежал мимо.

– **Не-а**, – двухметровый демон развернулся, указал рукой на беглеца и выпустил из ладони каменную цепь, вмиг обвившуюся вокруг ноги жертвы, – **Вы умрёте. Все. Это ваша судьба.**

Он схватил цепь и с разворота дёрнул её на себя, отправляя человека в полёт и переламывая его хребет о деревянную колонну у барной стойки. Послышался громкий хруст и тихий вскрик, перед тем как бездыханное тело не свалилось на лежащего и дрожащего трактирщика.

– У-ублюдок! – неуверенно гаркнул парень в кожаных доспехах.

Он выхватил из инвентаря рапиру и использовал магическое умение чтобы за мгновение сократить с Валиром дистанцию. Тонкая сталь хлёстко рассекла воздух и вошла во вражескую глазницу, породив за маской короткую вспышку электрического взрыва.

– **Да, и впрямь новички**, – Война вздохнул, обеими руками схватил человека за голову и рывком разорвал её надвое.

Никто не подал даже звука. Повисла тишина. У всех в мыслях было лишь одно:

“И с этим...”, – от абсурда становилось даже смешно, – “И вот с этим нам предстоит воевать?”

– **Пха-ха-ха-ха-ха**, – громко рассмеялось чудовище, –

Вы ведь члены одного клана, верно? Я надеюсь, что вы додумались включить прямую трансляцию, ибо мне есть что сказать, – он поднял руку и призвал пятиро-го демона-призрака, – Спасайтесь.

Взмах рукой.

Укутанный алым туманом, Кхлар за мгновение разорвал в клочья всех выживших игроков. Не прошло даже секунды.

Никто тогда не спасся, и все видели перед собой лишь одну надпись:

|Вы погибли|

|Отныне ваша душа служит Бессмертному Легиону|

Все характеристики уменьшены на 10%

В случае новой активации способности Войны, вы вновь потеряете 10% и усилите служащую ему душу. Вернуть характеристики можно лишь уничтожив своё призрачное воплощение

|По законам Посмертия, вы сможете вернуться к жизни через шесть суток|

|А до тех пор, вход в мир ЭндГейма для вас закрыт|

|До возрождения: 143 часа, 59 минут, 59 секунд|

За сколько-то времени от этого. Горящая деревня. Два человека среди горы трупов/

Впереди мелькает белый силуэт. Послышались шаги. Но это не Адам. Точно не он.

– Поговорим? – склонился надо мной Архитектор.

“Так значит это он виноват. Это из-за него я всех потерял...”

Чувствовал ли я злость? Нет.

Тогда я ничего не чувствовал.

– Знаешь, как Джозеф стоял против существа со столь огромной разницей в силе? У него нет Смертных Грехов, нет бесконечного потенциала развития, нет... да ни черта у него нет! – взмахнул он рукой, – Ни черта, кроме силы Всадника и предназначенного для этого клинка, который он случайно выкрал!

Совершенно пустыми глазами я продолжал смотреть на белый силуэт.

Что ему нужно? Не знаю. Плевать.

Но я послушаю. Быть может...

– Понимаешь, что будь у тебя сила Войны, ты если бы и не победил свою жену, так хотя бы всех спас? Ты понимаешь, что попытка уйти от ответственности привела к ещё большим жертвам?! Ты поступил как ребёнок! – он ткнул меня в плечо, – Как мелкий идиот! Порушил все планы, лишился огромной силы и всё ради чего? Чтобы сидеть со стеклянными глазами и смотреть на труп любимой девушки?!

Да, он прав – всё это и впрямь из-за меня.

Все проблемы вечно из-за меня.

“Я поганое ничтожество. Я это заслу...”

– Но все ошибаются, верно? – улыбнулся он.

– Ч-что?

– Даже я, искусственный интеллект, могу ошибаться. И поэтому глупо не давать второй шанс, согласен? Как говорится: один раз – случайность, два – совпадение, три – закономерность. Ты ошибся всего один раз, так может и следующих не будет?

– К... к чему ты клонишь?

– Сделка, Авенир, – он протянул руку и пространство вокруг исчезло, – Прими полномочия Войны и исполни одну мою просьбу.

Мы оказались в месте нашей первой встречи – в пустом белом нигде.

“Неужели...”

– А в обмен я воскрешу Арианну с прежней личностью и заморожу стирание данных о принцессе, – он улыбнулся и протянул руку ещё дальше, – Ты принимаешь полномочия и выполняешь ма-а-а-аленькое задание, а я воскрешаю одну девушку и даю возможность воскресить вторую. Ну как, по ру...

– Да! Я согласен! – едва не прокричал я и пожал дьявольскую руку.

Есть ли у меня выбор? Нет, конечно. Неужели можно всё исправить без полного разгона акселератора?

– Чудесно, – улыбнулся Архитектор, – Арианна останется в Инферно. Её я не могу перенести. Как и вернуть конечности.

– Что?! Почему? К-куда перенести?

Девушка распахнула глаза, с хрипом задышала и исчезла.

– Но не переживай – её и так скоро вернут на Пандею.

Есть тут один персонаж, который этого хочет...

– С ней всё будет хорошо?! А Адам? Что с ним?! – подскочил я в след исчезающему Архитектору.

– С Арианной – вполне. Не для того я её воскрешал, чтобы тут же убить. Ну а про Адама речи не шло. Не знаю, что с ним будет. Впрочем – вернёшь сестру и, думаю, он тебя простит. Так что работай, Авенир, работай!

Силуэт исчезает. Моргаю. Белого пространства больше нет.

Я стою возле небольшого полуразрушенного склепа в обыкновенном лесу. Рядом – вскрытые могилки, лежащие в них зомби и покрытые мхом надгробия.

|Внимание, Ленъ переходит на вторую стадию|

|Внимание, Гнев переходит на вторую стадию|

– Эй, что за?.., – Ранделл вертел головой и ощупывал тело.

Рядом стояла так же недоумевающая Кейтлин и несколько десятков алых призраков: обычные воины, Инфернал и сам Кхлар.

|Приветствуем вас в мире ЭндГейма, Война|

|Ваша специализация – Легион|

Система расценила ваши умения и навыки идеальными для Легиона. Ваша истинная сила – бессмертная армия, воскрешённая абсолютным и уникальным от-

ветвлением некромантии.

|Внимание, мировое сообщение!|

|Внемлите Герои, вашему порочному миру грозит уничтожение|

|Тряситесь от ужаса, слабые черви, ибо вам суждено узреть судьбу Валира|

|Отныне это не просто Возрождение Нергала, Бога Смерти подземного мира|

|Вы столкнулись с чем-то поистине ужасным|

|Ваш враг – само воплощение Войны и наследие Первородного Греха!|

|Собирайте остатки сил, брыкайтесь, коли пожелаете|

|Но помните, конец пути Бога Войны лишь один – уничтожение мира|

|В ваших ли силах остановить апокалипсис?!|

Все разом на меня повернулись.

|Внимание, вы активировали событие “Апокалипсис”|

|Вы ступили на землю для её уничтожения|

|Вы – главная движущая сила этого события. Никто, будь это другие Всадники Апокалипсиса или Божества, не смогут перехватить у вас инициативу. Всё, на что они могут рассчитывать – предложить помощь|

|Несите хаос и разрушение|

|Уничтожьте мир|

|Цель: объединить против себя всех Игроков|

То, что я ненавижу – 1

Повисла тишина, кою прерывал лишь слабенький ветер и шёпот колышущейся листвы, а Кейтлин и Рандел ошарашенно вертели головами в попытках понять произошедшее, по итогу поворачиваясь на виновника всех нынешних бед – на меня.

Ну, а я, так же озирающийся по сторонам, почти сразу же понял, где оказался.

– Пхах..., – стоило осознать всё навалившееся дерьмо, как уставшие ноги подкосились и повалили меня на колени.

– Пха-ха-ха-ха-ха-ха, – я не сдержал громкий смех и упал на спину.

Меня телепортировало ровно на то самое кладбище, где я нашёл Лень.

Меня телепортировало туда, откуда всё началось.

– Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха.

Два демона лишь недоумённо смотрели на закатывающегося от смеха повелителя, всё так же продолжавшего валяться на земле.

– Пха-ха-ха, твою же ма-а-а-а-ать, – хватаюсь за волосы, – Какое же дерьмо-о-о-о.

Почему я смеялся? Не знаю. От осознания собственной тупости, наверное. Если хорошо подумать, то именно к такому исходу всё и шло. Я отказался от предложения олице-

творять Войну, но несмотря на это, всё равно продолжал идти по тому же пути. И сейчас, вспоминая всё произошедшее, единственное что я мог – поаплодировать интеллекту Архитектора. Все случайные события, начиная от девочки в Великом Лесу и заканчивая «появившейся ни с того ни с сего» Эмилией с Похотью, привели именно к этому финалу.

Твою мать, это же так на самом деле просто! Здесь даже можно без труда проложить всю цепочку событий!

Я спас девочку в лесу, которая привела нас в деревню. В деревне мне навязали спасение от Тальмаринцев, за которыми всё это время наблюдала Эрешкигаль. Там же я встречаю Смерть и Суру, с их наводки иду к бурым и по пути нахожу Похоть, из-за чего приходится переспать с принцессой. Это узнаёт Арианна, и, переполняемая завистью, становится сосудом для Эрешкигаль, которая убивает всю деревню и не оставляет выбора, кроме как согласиться на предложение Архитектора.

И после всей этой цепочки я здесь – в грёбаной Пандее. Олицетворяю Войну. Как и должен был.

А что самое ироничное – я очутился в грёбаном склепе с Лениью! Там, где и узнал главный принцип мироустройства. Нетрудно догадаться, почему меня телепортировало именно сюда, и зачем я вообще здесь понадобился. Ведь всё же просто!

Мировая война – отличнейший повод для веселья!

Архитектор исполняет волю Демиурга по контролю Энд-

Гейма, однако, в неё входит не только порядок искусственного мира, верно? Искусственный Интеллект должен следить ещё кое за чем помимо порядка и сохранности мира. Он должен следить за самой его первосутью – за грёбаным весельем! Ради этого же он создавался, да?

– Да уж..., – я ухмыльнулся и с кряхтением сел на задницу, вдыхая тёплый лесной воздух и осматривая старый-добрый склеп.

Как же меня легко обыграли. Хотя, мог ли я хоть что-то противопоставить, на секунду, богам этого мира?

Мог, на самом-то деле. Они – боги виртуального мира. Я – бог реального. Мне ничто не мешает включить акселератор на полную мощность, подключиться к орбитальным квантовым серверам и разрушить ту уцелевшую одну треть планеты. И никто, будь это даже Демиург, не смог бы мне ничего сделать.

Но, увы, это не входит в мои планы. Атараксис сразу же захочет взять меня за яйца, из-за чего умрём мы все. Ну, или они и весь мир.

А этого мне совершенно не нужно. Я должен подготовиться к войне с Атараксисом, и потому, всё что я сейчас могу – плясать под старческую дудку и продолжать исполнение плана. В принципе, ничего и не поменялось кроме одной переменной – чёртв апокалипсис.

До этого мне хватало времени и на сбор Грехов, – главная моя цель в ЭндГейме, – и на подготовку в реальности. Так

вот – сейчас не хватит. Война против мира – это не то, что можно делать по шесть часов в сутки и в перерывах развлекаться с белобрысой стервой в лабораторном халате.

Именно апокалипсис всё портит. Это – непредвиденная проблема, отнимающая слишком много времени.

– Нда-уж..., – вздохнул я.

Впрочем, я даже знаю, как её решить. Если мне нужно проводить в игре куда больше времени, то это не так уж и сложно.

Ремарка – несложно при условии, что Демиург действительно лишь развлекается. Если он просто издевается, но позволит привести план в исполнение и не помешает в самом конце, то я должен справиться и с новой проблемой. Ну а если же нет, то...

Мир ждёт финал с проигрышем всех сторон. Против меня и так едва ли не всемогущая организация, и если ещё вседущий Демиург будет против, то вряд ли я увижу счастливый конец.

Впрочем, старик уже не раз бил дряхлым кулаком в грудь и утверждал, что не против моих идеалов и планов. Более того, он каждый раз доказывал свою неприязнь ко лжи, отчего меня не покидает стойкое чувство, что старик действительно не ополчится против меня.

Да и, в конце концов, мой план никак не помешает его веселью. Оно просто... перенесётся в другую область.

И поэтому, на текущий момент, мои планы выглядят сле-

дующим образом:

В ЭндГейме: начать уничтожение грёбаного мира; найти Арианну, Адама и всех старых друзей.

В реальности: решить проблему с деньгами, инвалидностью, Эмилией, девочкой и приютом, подготовиться к противостоянию с Атараксисом и добыть ещё больше времени на Апокалипсис.

“Конечно, для исполнения плана Арианна и Адам не нужны вовсе, и даже без них я сделаю всё необходимое, но...”

Сжимаю траву и встаю на ноги.

“Но я не хочу их терять. Я хочу, чтобы они выжили. И ублюдский Демиург с его сыном это прекрасно понимают! Что там эти суки желают? Веселья? Что-ж, они его получают”

– Что мне там нужно? Лишь разрушать? Пха-ха, не недооценивайте меня! Да я этим всю жизнь занимаюсь!

Ладно, отставить грусть и нытьё! С момента побега из Атараксиса я придерживался простого – плакать стоит либо от счастья, либо от непоправимого. И, раз никто ещё окончательно не умер, то и грустить мне незачем. По крайней мере, печаль и самобичевание делу не помогут. Арианна и Адам живы, а принцессу ещё можно воскресить. Значит, всё что мне нужно – найти первых, а вторую, собственно, воскресить.

– Брgh, «воскрешать», – по телу пошёл холодок.

Ненавижу некромантов. И весьма иронично, что именно им я и стал. Хотя чему удивляться, если изначальная моя

Судьба в ЭндГейме – некромант и тёмный повелитель смерти, воюющий против целого мира.

Демииург моёт в иронию. Спасибо, что не тёмный эльф.

– Так, ребятки, отключаем режим дебилов, – я хлопаю в ладоши и привлекаю внимание Кейтлин и Рандела, – Я в шоке не меньше вашего и так же хочу во всём разобраться. Однако! – задираю палец, – Перед объяснениями нужно проверить местность и убедиться, что никто не пустит мне пулю в башку.

– Н-но..., – сказала уже было девушка.

– Без слов, вайфу-демон, без слов. Вы оба – проверяете километр вон той области, – указываю направление, – Как убедитесь, что никто не нагрянет – возвращайтесь. Всё, бегом-бегом! Не лупкайте – зенки выпадут, – вновь хлопаю в ладоши, – Поверьте, я всё объясню, но после минимальных мер безопасности. Всё, бегом!

– Есть! – парочка кивнула и скрылась в лесу.

– Эх, умнички мои, – вздохнул я и с улыбкой повернулся назад.

Улыбка исчезла.

– Ненавижу некромантов...

За спиной стояло с полсотни простых призрачных демонов, огромный голиаф и Кхлар собственной персоной.

“Ну надо же, и он наш пикник на обочине посетил. Интересно, призрак так же силен как и при жизни, или он способен только раздражать фактом своего некромантского суще-

ствования?!”

Ладно, проверки оставим на потом. Сейчас нужно раздать приказы и подготовиться к контратаке в случае опасности, ведь неизвестно кто может здесь обитать, и кто пришёл спасти мир от Войны. И у него это может получиться, ведь возродений-то у меня больше нет!

“И всё из-за тебя, некромантский дебил!”, – я пнул по призрачной ноге голиафа.

– Так, демонидзе. Вы меня понимаете? Есть способность к мышлению?

– ...

Они как стояли, так и продолжили.

– М-м-м... я есть человек. Вы понимать язык человек?

– ..., – призраки молчали.

– ..., – я молчал.

– ..., – призраки молчали сильнее.

– Ясно..., – вздыхаю и потираю глаза, – Что-ж, давайте по-другому. Слушайте приказ! Вы должны проверить пятьсот метров оставшегося полукруга, – рукой очерчиваю область, – Голиаф с половиной солдат – северо-запад, Кхлар с оставшейся половиной – северо-восток. Понятно?

– ..., – молчат.

– ..., – молчу.

– ..., – молчат.

– Ясно..., – вздыхаю, – Ты и вы – убить всех кто там, – указываю пальцем на голиафа и с десятков солдат, – А ты и

вы – всех кто там. Вернуться, когда я приказать с помощью мысля.

Демоны одновременно кивнули и со всех ног сорвались в бег.

– А вы, – обращаюсь к оставшимся солдатам, – Убить всех рядом с здесь.

Те тоже кивнули и пошли действовать. Видимо, они понимают лишь несложные и прямые поручения. Плохо. Надеюсь, существует способ назначить генерала или придать им интеллекта, иначе я разорвусь ещё и на эту обязанность.

Хорошо, что хоть поиском оружия обременять не стали – к превеликому облегчению Гнев валялся в пяти метрах от меня. Оружие с радостью влетает в руку и напоминает о существовании своих собратьев, коих я так же поспешил проведать.

Лень – всё так же плотно сидит на лице. Похоть – всё так же плотно сидит возле сердечка. За третьим же пришлось лезть в глубины сознания.

Лезть, чтобы никого там не найти.

“Ну и чего молчим, говноеды?”

Я взмахнул мечом и понял, что могу им орудовать без особых проблем, хоть и весьма топорно. По крайней мере, руки уже не ломаются.

“И долго вы собирались это скрывать? А я-то думал мы породнились. Думал, что после всех приключений, нас многое связывает, скоты. Но нет – видимо, я ошибся. Вы даже

не удосужились предупредить о силе Тщеславия...”

“Прости...”, – искренне сожалела Похоть, – *“Мы не могли тебя предупредить. Отец сказал, чтобы мы не вмешивались, иначе он нас сотрёт”*

“Ох, это ещё и отец был...”, – закидываю меч на плечо и начинаю обход территории.

Оказывается, меня поймел не только Архитектор, но и Первородный Грех. Здорово. Наверняка они ещё и в команде работали.

“Я понимаю, что эти два мужлана ничего бы мне не сказали, но ты, Похоть, могла хотя бы намекнуть”

“П-прости...”, – её мысленная проекция понурила голову, – *“Но мы тоже можем страдать... и... ну... в общем... прости”*

На самом деле я прекрасно понимал их ситуацию. Более того – я бы тоже молчал ради собственной безопасности. Мне просто хотелось надавить на самую незащищенную девушку нашего отеля и вызвать у неё чувство вины, ведь, в конце концов, никто не запрещал им дать хоть один намёк, что всё катится в жопу.

“Эй, слышь, чучело, ты меня-то не приписывай!”, – заорал Гнев, – “Если бы я мог, я бы самый первый заорал! Нам, знаешь ли, всем не хотелось молчать и притворяться, будто Тщеславие действительно наш брат-клоун. Мы либо рисковали собственным существованием, либо тобой. И как видишь, выбрав второй вари-

ант, ты даже не сдох!”

“Даже не сдох...”, – меня переклинило, – “Даже не сдох, ублюдок?! Да я чуть всех дорогих людей не лишился из-за вашего сучьего отца и Архитектора!”, – трещины на теле начали заливаться тёмно-синим сиянием, – “И не надо говорить, что он мне тогда помогал! Не надо, блять, говорить, **ЧТО НИЧЕГО НЕ ПРОИЗОШЛО!**”, – голос резонировал в собственной голове, – “**ИЗ-ЗА ВАШЕЙ ТРУСОСТИ Я ДЕРЖАЛ НА РУКАХ ТРУП ЛЮБИМОГО ЧЕЛОВЕКА, КУСКИ ВЫ ПОГАНОГО ДЕРЬМА!**”

Я себя контролировал, со всей силы сжимая челюсть и пробивая когтями собственную ладонь.

“Да всё мы прекрасно понимаем...”, – вздохнул лень, – “Но ты – один из множества потенциальных носителей. Да, мы не хотели сотрудничать с отцом, но страдать и лишаться фрагментов личности тоже. Ты не так важен”

“Ублюдки вы...”, – я выдохнул и потёр глаза, – “Сраные ублюдки. И чего я ожидал от Смертных Грехов?”

“И чего ты хочешь, умник? Вот СЕЙЧАС-то что тебе нужно?”, – сказал Гнев, – “Мы – вполне самостоятельные личности с долгой историей. И не всем нравятся нагло врать человеку, с которым пережил больше нескольких дней. Что ты хочешь от нас услышать? Извинения? Ладно, твою мать, извини! Да, мы могли хоть как-то предупредить человека, с которым про-

живаем не самые скучные дни. Да, мы этого не сделали. Да, мы куски говна. Да, даже в Смертных Грехах есть больше одной плохой черты. Да, да, блять, да! Доволен?!”

“Лень, я слушаю”

“И не мечтай”

“Брат!”, – вклинилась Похоть, – *“Имей совесть! Я-то знаю, что ты на самом деле чувствуешь!”*

“Пошла нахер”, – он зевнул и укрылся воображаемым одеялом, – ***“Не стойте слов”***

“Прости его”, – вздохнула девушка, – *“Он тоже сожалеет. Но...ему весьма трудно в чём-то признаваться”*

“В том, что я вас ненавижу – легко”

“А вот привирать он любит”, – улыбнулась Похоть, – *“Прости ещё раз. Мы струсили. И, наверное, сделаем это ещё раз. Носитель, ведь ты действительно один из множества. Надеюсь, ты нас понимаешь...”*

– Да всё я прекрасно понимаю..., – со вздохом сажусь на пень и прислушиваюсь к собственным ощущениям.

Да, действительно – все Грехи раскаиваются. Даже Лень. Как это называется в азиатских мультиках? Цундере? Что-ж, замечательно, мой Смертный Грех – цундере.

“Ладно, вы хоть раскаиваетесь”, – потираю пульсирующие от давления глаза и пытаюсь прийти в себя, – “И что, Перво-родный с самого начала с Архитектором работал?”

“Угу”, – кивнула Похоть.

“И на кой ему это нужно?”

“Найти преемника. Гнев, Гордыня и Обжорство – сильнейшие по разрушительной мощи Грехи. Именно их он перенастроил на телепортацию в Инферно, потому что только там могут существовать отголоски его воли”

“И эти отголоски приняли форму Тщеславия?..”

“Угу”, – вновь кивнула девушка, – “Наш отец уже не сможет возродиться, поэтому он сделал всё, чтобы в мире появился новый Первородный – его приемник”

“И Архитектор об этом прекрасно знал...”

Ничего не оставалось, кроме как вздохнуть и прислушаться к собственным ощущениям.

Стоило мне вспылить и прийти в себя, как я сразу же осознал причину едва не мгновенно вскипевшей злости. Всё оказалось до банального легко – меня взбесило подорванное Грехами доверие. На самом деле мне было просто обидно из-за предательства. Поэтому и вспылил.

У меня не было друзей, и увидев от кого-то поддержку, я подсознательно начал за неё хвататься. То же произошло и с Арианной, и Адамом, да и вообще со всеми, к кому я привязался. Я – как самый настоящий ребёнок.

И осознать это удалось не без помощи Гнева, как родоначальника подобных эмоций. Кажется, словно с каждым днём человеческая суть становится чуть понятней и... систематизированней? Причём, распространяется это исключительно на отрицательные чувства, отчего я лучше понимаю их ис-

точники и причину.

Именно за этим мне и нужен ЭндГейм – понять природу человеческих пороков. Я хочу стать не просто человеком, а идеальным его воплощением. Или, хотя бы, понимать суть этого идеала. Именно это моя цель в ЭндГейме – узнать, почему человечеству свойственно из раза в раз себя разрушать.

А для того чтобы перескочить сотни лет жизни, я должен поглотить опыт сущностей, уже давно владеющих нужной мне информацией.

И поэтому мне нужны Грехи. Они – самый короткий путь к необходимым знаниям.

– Но для начала их стоит найти... и не сдохнуть, да.

А, ну и вдобавок – уничтожить полмира. Точно.

И как я мог забыть о такой мелочи?

То, что я ненавижу – 2

Призраки солдат вернулись спустя минут десять интенсивной войны с крысами. Видимо, новых Смертных Грехов в этом обновлении не завезли. Жаль. Разработчику ставлю анти-класс.

Ради интереса я спустился в склеп и убедился, что это действительно место моего первого появления. Все комнатки так и остались пустыми, а в самой последней так и лежал каменный саркофаг, но уже без трупа внутри.

“Кстати, ты чё здесь лежал? Наелся и спал?”, – спросил я.

“Люди. Пытались запечатать”

“У них получилось”

“Нет. У них бы получилось, если бы в мире не осталось идиотов, которые открывают охраняемые саркофаги”

“Че...”, – я нахмурился, – “Я для тебя какая-то шутка? Если да, то несмешно. Тщеславие и то получше шутил”

“Да не было никакого Тщеславия. Какой ещё к черту Грех без предмета?! Это была предсмертная воля Первородного. Грехов как было семь, так и осталось. Тебе просто поноса в уши налили, придурок”, – завизжал Гнев.

“То есть, несмотря на его ненависть ко лжи, он врал самим фактом своего существования?”

“Здорово, правда?”, – ухмыльнулся Лень.

“Нда уж...”, – я почесал затылок и сел в гроб, – “В вашей семье у всех беды с башкой?”

“Пф, нет”, – ответил Гнев.

“Да”

“Если пожелаешь”, – промурчала Похоть.

– Боже-боже... яре-яре..., – я улёгся словно в ванне, – Эй, похоть...

“А?”

– Хер на.

“Давай”

“О, кстати, а давайте, когда будем убивать невинных, сожрём их кишки?!”, – сразу же очнулся Гнев, – “И бошки открутим! Мы же вестники апокалипсиса, ха-ха!”

– Вы тоже это видели?

“Это даже в Инферно увидят”

Я сразу же представил лица двух знакомых баклажанов – Джозефа и Суры. Забавно, что больше всех объединения желал именно я, но под итог я один в родном мире и прохлаждаюсь. Неудобненько вышло.

– Что-ж, теперь вкусненькое, – я потёр лапки и посмотрел на яро мигающую иконку уведомлений, видимо изображающую рейв-вечеринку под лсд.

И первым на очереди шла эволюция злой вонючки – Гнева.

|Внимание, проклятие развеяно|

Отныне порталы не ведут вас в Инферно

|Внимание, проклятие развеяно|

Характеристики вне боя больше не падают

|Внимание, проклятие эволюционировало|

Отсутствие сражений в течение дня приведёт к падению характеристик.

Восстановить их нельзя.

Лень теперь не ограничивает действие этого проклятия. Отныне оно действует и без вашего присутствия в игре.

Как-то мало. Впрочем, ГРЕХ жаловаться – спасибо, что ещё одну пачку не навесили. На самом деле, всё стало даже лучше.

Следующий в списке был Лень и его метаморфозы.

|Внимание, проклятие развеяно|

Отныне ваши атаки не причиняют вам вреда

|Внимание, проклятие развеяно|

Ваши характеристики не падают после трёх минут боя

Ещё меньше. Здорово.

Не, правда здорово. Даже без свойственного мне полудурного сарказма могу заявить, что всё складывается не так уж и плохо.

Спасибо, что всё ещё могу ходить. Наверное, основная часть изменений зарыта в навыках, ибо окно уведомлений как притворялось дискошаром, так и продолжало.

|Окно навыков|

Голос Греха: вы способны общаться без слов. Вся речь пе-

редаётся прямиком в голову окружающих. Возможно регулирование громкости и направления. Возможно навязывание нужной эмоции, попадающей под влияние имеющегося Греха – [пассивно] – [не улучшаемо] – {Результат слияния двух навыков}

А вот это уже нихеровая чикса для переговоров! Это какие горизонты открываются в политике, коей я даже заниматься не буду, потому что я сражающееся со всеми быдло?!

Хороший навык. Навязать потенциальному полководцу лень и ярость дорогого стоит. Ладно, я уже доволен. А учитывая, что в навыках всегда только хорошее, то удовольствие стремится возвыситься ещё выше и порадовать похоть своими размерами!

Что-ж, листаем дальше.

Брат ищет вас, а вы его: вы способны призывать потерянный Гнев обратно в руку. Вы сами способны перемещаться к Гневу. После применения второго свойства, существует задержка в десять секунд – [пассивно] – [не улучшаемо] – {Результат слияния двух навыков}

Тоже здорово. Подложить меч к кому-нибудь в тележку, дожидаться, когда она проникнет в осаждаемый замок и телепортироваться внутрь. Да и всегда можно сбежать, оставив меч в собственных владениях.

Эпидемия гнева: чем дольше враг сражается, тем больше гнева он испытывает – [пассивно] – [улучшаемо]

Раньше там вроде было сражение только со мной. Сейчас

же любая драка – плюс к моей силе.

Заслуженная вендетта: вы чувствуете местоположение вашего убийцы, а ему намного труднее избавиться от навязчивой мысли покончить с вами во второй раз – [пассивно] – [улучшаемо]

Ленивое неудобство: с каждой секундой ваши враги ощущают всё большее неудобство в каждом движении. Любая броня лишь ускоряет накопление полного эффекта. Максимальное воздействие – неспособность двигаться – [пассивно] – [улучшаемо]

Праведное ожидание: при попытке следить за временем, оно изменит свой ход. Способно как отсрочить событие, так и сократить его ожидание – [пассивно] – [улучшаемо]

И, как всегда, было с последним навыком, не совсем понимаю принцип его работы. Если моя условная жена забеременеет условным годовасиком с условкой за незаконную крутость, а я активирую навык и усилю его хронокомпасом, то он родится через неделю? Формально, так оно работать и должно. Или это распространяется только на игровые события? Смогу ли я ускорить время и заставить ребёнка ходить уже в первые дни от рождения, ведь для меня это также важное событие?

В общем сложна. Нипанятна. Надо проверять.

Ну и на этом улучшение старых способностей закончено. Дальше только новые.

– Ох, твою-ж мать..., – я схватился за раскалывающуюся

голову и вновь полностью погрузился в гроб, – Как же сложно. Как же устал...

Хотелось кому-нибудь понять, но из собеседников только три олигофрена, которые на самом деле Я.

– Да уж, сложно у меня с друзьями, – вздыхаю и взмахом руки призываю подаренный Тщеславием “Хронокомпас”.

Стоило взглянуть на время, как в голове всплыл вопрос: а сколько я в игре, и сколько прошло в реальности? По примерным прикидкам, вся бойня с Кхларом заняла не больше девяти часов, а раз так, то снаружи прошло чуть большим часа.

Надеюсь, Эмилия всё ещё спит. Я должен поскорее обеспечить себе хоть какую-то безопасность внутри игры, чтобы с более-менее спокойной душой покинуть капсулу и заняться делами в реальности. Но, увы, у меня осталось чуть менее трёх часов. Успею ли я сделать хоть что-то? Вряд ли. Очень. Что можно сделать за три часа при условии, что ты главный враг всего мира?

Дела крайне херовы. Но ладно, ещё не всё потеряно – я хотя бы попыта...

– Ох, ну твою-ж мать! – со всей силы шлёпаю себя рукой по лицу, – Ну точно же! Как я мог забыть.

Хронокомпас. У меня же есть хронокомпас. Сейчас – отличный шанс проверить как он работает вкупе с улучшенным навыком. Всё равно из-за резкого наплыва информации мой мозг похож на брокколи, и если я продолжу копать в

навыках, то гроб под моим телом будет использован по назначению.

Я взглянул на циферблат. Сначала время шло как и должно, но стоило подумать о скорейшем возвращении демонической парочки, как стрелки бешено ускорились. В этот же момент слышались шаги в каменном коридоре, на кои я машинально повернулся.

“Ну ничего себе”

Взгляд упал обратно на часы. Стрелки, несмотря на весь предыдущий хаос, незаметно для меня вернулись на прежнее значение.

“Неужели всё ВОТ ТАК просто? Да я же могу целые недели сокращать до дня! Это что вообще за предмет такой? И если навык работает как до улучшения, то он воздействует только на нужное мне событие! Значит никакие другие не будут задеты, а потому и накосячить здесь нельзя!”, – я ошарашено разглядывал часы.

– Ч-что с вами? – Ранделл задрал брови и заглянул в гроб, – Что-то случилось?

– Экзсе... экзенсц... эскзэ... да сука..., – выдыхаю, – Экке... экзистенциальный кризис.

– Это кто?

– Я.

– Ого...

– Ага...

Повисла задумчивая тишина. Только лишь демонесса не

пыталась делать вид что что-то понимает и недоумевающим взглядом разглядывала двух идиотов.

– В общем, докладывайте, – я очнулся первым.

– Двенадцать бандитов и семеро гоблинов. Причём последние были в одной группе и куда более сплочены, чем те странные безрогие демоны, со странной розовой кожей...

– Это не демоны, Ранделл, – вздохнул я и уселся на край саркофага, – Что-ж, думаю, пришло время вам всё рассказать. Поверьте, одна история охренительней другой. Можете присесть.

Я приказал душам вернуться с разведки и начал разъяснять текущую ситуацию. Для полноты картины в рассказ пришлось включить и причину попадания в Инферно, и первые дни в нём, и план по возвращению домой, и битву с Кхларом, призрак которого так же делал вид что активно слушает, и, наконец, телепорт на Пандею.

– Пандея? Что такое Пандея? – подняла руку Кейтлин.

– Ох, твою-ж мать..., – я запрокинул голову.

Пришлось рассказывать ещё и об этом. Итого – полчаса только одних разъяснений.

– Это... странно..., – нахмурилась девушка, – Впрочем, раньше я и в существование богов не верила, так что, это вполне можно принять.

– А сейчас веришь? – задрал я бровь.

– Ну вы же есть.

– Яс..., – хотел сказать я, как в уши тут же ударил приглу-

шённый скрежет, а в пространстве на секунду засияла рябь белоснежный струн.

Но в отличие от прошлого раза, сейчас это не вызвало никакого дискомфорта. Наоборот, от упоминания своей божественной сущности я чувствовал... удовлетворение? Кажется, будто так и должно быть, а звон белых струн это вроде уведомления, что всё идёт как надо.

– Господин, и что теперь делать? Каков план?

На удивление, парочка весьма просто приняла факт скорейшего уничтожения мира и потенциальной смерти миллионов разумных существ.

– Наша основная сила – полубессмертная и тупая армия, сметающая всё на своём пути. Наша основная цель – смести всех игроков на своём пути. Не аккуратненько выиграть войну, а развязать самую масштабную в истории, – начал я, – Поэтому нужно использовать максимум от наших особенностей и не заикливаться на вещах, которые лишь останавливают. Поэтому – мы будем ордой. Самой смертоносной и неостановимой из всех существовавших. Бессмертный Легион, подминающий под себя всех несогласных.

– Но..., – подняла руку девушка.

– Но есть и согласные, верно? Кто готов сотрудничать – пожалуйста. Они получают протекцию и жизнь, а мы ресурсы. И я хочу, чтобы таких было большинство. Нет смысла разрушать вообще всё на пути, когда можно договориться, хоть и не без демонстрации силы. В этом мире будет два типа пра-

вителей – несогласные, и живые.

– Понятно, – выдохнула девушка.

– Но для начала нам нужна база – центр, откуда начнётся экспансия. Нужно получить первую информацию и спокойно обдумать планы, не ожидая ножа в спину со всех сторон света.

– Мы видели деревушку неподалёку отсюда, – подняла руку девушка.

– Да, я тоже о ней вспомнил. Туда мы ещё обязательно заглянем. Но перед этим нам нужно «мясо» – куча мелких юнитов, которых можно использовать для массовки и «подай-принеси». Думаю, это будут гоблины. Тупые, слабые – идеальный кандидат на мелких миньончиков повелителя зла.

– Да и, судя по всему, их много, если группы из семи особей отправляют в разведку. Правда, мы ни слова не поняли, – сказал парень.

– Я пойму, не переживайте. На этом, впрочем, всё. Отпизди... кхм... рекрутируем гоблинов и только тогда объявим о своём пришествии через захват деревни.

– Господин, а почему не заручиться поддержкой вам подобных? «Игроков», если не ошибаюсь. Понятно, что против их мы и воюем, но несколько сотен ведь можно привлечь?

– Нет, это исключено. Слишком непредсказуемы. Мы можем рассчитывать лишь на коренных жителей этого мира. Именно с игроками и возникнет большинство проблем. Для

них – я угроза номер один. Они не станут договариваться. Ранделл, вы же можете отличить игроков от обычных существ?

Он внимательно на меня посмотрел и прищурился.

– Вас определяет как игрока. Значит могу.

– Отлично. Встретите других – херачьте ногами. Все они – враги.

– Принято, – кивнули демоны и поднялись на ноги, – Какие указания?

– Ищите неписей и приводите сюда.

Алые головастики ушли на поиски новых друзей. Я посмотрел им вслед, обдумал всё сказанное и удовлетворённо улёгся в гробу, зарываясь с головой в мигающее окно уведомлений.

Начнём с Гнева.

|Окно навыков|

Смена формы: Гнев способен менять форму на любой тип оружия ближнего боя – [активный навык] – [не улучшаемо]

Яростный выпад: возможность нанести огромный урон за очень короткое время. Эффект может отличаться для некоторых форм Гнева. Восстановление – день на каждую форму – [активный навык] – [улучшаемо]

Да, это я уже знаю. Во время битвы с голиафом, когда после смерти Гнев перешёл во вторую стадию, мне удавалось машинально менять форму и один раз даже применить особую атаку.

Но куда интереснее другое. Активный навык – теперь я мог их применять. Почему?

“Потому что Ленивый ублюдок властен только над обычными умениями и нами до второй фазы”, – похвастался Гнев.

Что-ж, понятно. Значит и навыки Похоти я смогу применять. Интересно, что там будет? Увеличение пениса без регистрации?

Ладно, с Гневом разобрались. Дальше – навыки Лени.

Поглощение энергии: вы поглощаете энергию и жизненные силы убитого врага – [пассивно] – [улучшаемо]

Выброс энергии: вы способны разом высвободить избыток энергии. Возможен минимальный контроль взрыва – [активный навык] – [улучшаемо]

Не так уж и много. Впрочем, главный свой козырь он уже показал – контроль событий. За это ему можно простить как минимум... м-м-м... всё.

У Гнева же козырем являлась смена формы и телепортация к оружию.

И, казалось бы, на этом можно закончить, но интенсивность кислотного прихода у окна уведомлений хоть и поубавилась, но всё ещё не пропала.

Дальше шло совершенно новое и мной ненавистное – Бог Войны.

|Окно механики «Всадник апокалипсиса. Легион»|

Легион – ваша личная армия вырванных из тела души.

Души – ваша основная армия. Наносят физический урон, однако, сами к нему невосприимчивы. Бессмертны, пока душа полностью не стёрта. Исцеление происходит за счёт вашей энергии. Чем больше душ, тем больше энергии требуется для контроля и восстановления. Полководцы могут выступать в роли передатчика и значительно уменьшать расход.

Захват души – вы автоматически призываете душу убитого вами врага. Чем сильнее был враг, тем больше энергии понадобится на призыв. Возможна передача данной способности некоторым классам Полководцев. В случае убийства игрока, душа получает 10% характеристик в момент призыва и при каждом последующем убийстве того же игрока. В остальных же случаях поглощается 50% характеристик. Активные навыки не передаются.

Усиление Легиона – навык, наделяющий стоящие вблизи Души особыми свойствами. Призраки становятся материальными и восприимчивы к физическому урону, но взамен получают способность «Захват Души». При использовании сильно возрастают затраты энергии на поддержание усиленных призраков.

Полководцы – особые живые приспешники, всецело доверяющие Легиону и готовые отдать за него жизнь. Способны управлять Когортами. При рекрутировании им присваивается уникальный Класс и способности. Классы не могут повторяться. Общее количество Полководцев равно ко-

личеству Когорт. живые Полководцы – особые живые при-
спешники, всецело доверяющие Легиону и готовые отдать
за него жизнь. Способны управлять Когортами. При рекру-
тировании им присваивается уникальный Класс и способно-
сти. Классы не могут повторяться. Общее количество Пол-
ководцев равно количеству Когорт.

Когорта – подразделение Легиона. Управляются вами
лично или Полководцами. Количество ограничено десятью.

Раздел подконтрольных юнитов так же обновлён.

О боже, только не некромант.

|Состояние армии|

Уникальные юниты вне Легиона:

Сопля-1. Сопля-2. Сопля-3. Цепеш. Дракула. Адская
Смертельная Снежная Лавина. Мистер Корова. Арионис.

Армия вне Легиона:

Ребёнок летучей мыши (74); Высшая летучая мышь (12);
Горгулья (3); Мертвец (7)

|Легион|Легион|Легион|

Полководцы:

Ранделл

Класс – «Мастер забытых техник».

Навыки класса: «захват души»; «физический и энергетиче-
ский вампиризм»; «призыв любого призрачного оружия»;
«копирование боевых стилей и навыков»; «непроизвольное
изучение случайных навыков» захват души Навыки класса:

«захват души»; «физический и энергетический вампиризм»; «призыв любого призрачного оружия»; «копирование боевых стилей и навыков»; «непроизвольное изучение случайных навыков» физический и энергетический вампиризм Навыки класса: «захват души»; «физический и энергетический вампиризм»; «призыв любого призрачного оружия»; «копирование боевых стилей и навыков»; «непроизвольное изучение случайных навыков» призыв любого призрачного оружия Навыки класса: «захват души»; «физический и энергетический вампиризм»; «призыв любого призрачного оружия»; «копирование боевых стилей и навыков»; «непроизвольное изучение случайных навыков» копирование боевых стилей и навыков Навыки класса: «захват души»; «физический и энергетический вампиризм»; «призыв любого призрачного оружия»; «копирование боевых стилей и навыков»; «непроизвольное изучение случайных навыков» непроизвольное изучение случайных навыков Навыки класса: «захват души»; «физический и энергетический вампиризм»; «призыв любого призрачного оружия»; «копирование боевых стилей и навыков»; «непроизвольное изучение случайных навыков»

Когорта – «Когорта номер один».

Кейтлин

Класс – «Шагающая в тени»

Навыки класса: «укрытие Душ от вражеского взора»; «обход внимания»; «призыв кинжалов с особыми свойствами»

ми»; «знание большинства уязвимых мест противника»; «создание слепой для врагов зоны» укрытие Душ от вражеского взора Навыки класса: «укрытие Душ от вражеского взора»; «обход внимания»; «призыв кинжалов с особыми свойствами»; «знание большинства уязвимых мест противника»; «создание слепой для врагов зоны» обход внимания- Навыки класса: «укрытие Душ от вражеского взора»; «обход внимания»; «призыв кинжалов с особыми свойствами»; «знание большинства уязвимых мест противника»; «создание слепой для врагов зоны» призыв кинжалов с особыми свойствами Навыки класса: «укрытие Душ от вражеского взора»; «обход внимания»; «призыв кинжалов с особыми свойствами»; «знание большинства уязвимых мест противника»; «создание слепой для врагов зоны» знание большинства уязвимых мест противника Навыки класса: «укрытие Душ от вражеского взора»; «обход внимания»; «призыв кинжалов с особыми свойствами»; «знание большинства уязвимых мест противника»; «создание слепой для врагов зоны» создание слепой для врагов зоны Навыки класса: «укрытие Душ от вражеского взора»; «обход внимания»; «призыв кинжалов с особыми свойствами»; «знание большинства уязвимых мест противника»; «создание слепой для врагов зоны»

Когорта – «не назначена»

Когорты:

«Когорта номер один»

Особые юниты: Кхлар

Наземные монстры ближнего боя: Алый Голиаф (1)

Гуманоидная пехота ближнего боя: копье (19); двуручный меч (9); одноручный меч (19); кинжалы (5); без оружия (31)

Гуманоидная пехота дальнего боя: лук (23); арбалет (1)

На этом особенности меня как Войны заканчиваются. Ну и что тут можно сказать?

Куда бы я ни шёл, что бы я не делал и как бы не боролся с судьбой, под итог я как был некромантом, так им и остался.

А я ненавижу, блять, некромантов.

Начало апокалипсиса – 2

Не жизнь, а сказка. И учитывая, что конец в сказках не самый радужный, то не так уж я и счастлив.

Впрочем, это было ожидаемо, и размышлять здесь не над чем – я некромант с армией бессмертных душ и особыми живыми полководцами. В теории всё легко, а на деле – где этих полководцев искать? Конечно, можно передать бразды правления Второму, Короле и всем остальным болванчикам, но где искать уже их? Вот и я не знаю.

Они застряли где-то в Инферно, а значит, нужно туда возвращаться. Мне не найти полководцев лучше и преданней старых друзей, поэтому и ориентироваться нужно на их возврат. Но это не единственная причина, почему я так туда тороплюсь.

Арианна и Адам – они ведь всё ещё в Инферно. Хоть архитектор и обещал вернуть девушку на Пандею, но под этим он мог трактовать вообще что угодно.

Я ему не верю, нужно попасть туда самостоятельно. Но как?

“Эй, быдло, извращенка и дебил”

“Чё?..”, – откликнулся только Гнев.

“Как попасть в Инферно? Из-за вас я туда попал, значит и вы же расскажите ещё способы это сделать. Выкладывайте”

“А ещё что тебе? Станцевать?”

“Это будет извинением за предательство”

“Пф, нет. И не рассчитывай...”

“Гордыня может открыть портал. Это самый лёгкий, который мы знаем”, – не выдержала Похоть.

“Спасибо, зая”, – я отправил воздушный поцелуй девушке.

“Хе-хе”, – она отправила два обратно.

Теперь цели стали куда прозрачнее. Вместо захвата всего понемножку я буду целенаправленно продвигаться к империи Бахарут – самой, напому, сильнейшей стране в Энд-Гейме.

Нужно обеспечить собственную безопасность, основать первую базу и наращивать мощь, и разрушить всё вплоть до Империи. Не думаю, что Гордыня так просто позволит себя забрать, а с медленной оккупацией её территорий я смогу хотя бы подкачаться перед встречей. Пойду сейчас – он меня просто убьёт, одним словом.

Да и, будем честны, армия под боком лишней не будет. Неостановимая полубессмертная орда если и не поможет в бою, так хоть обеспечит нам честное противостояние один на один.

– Что-ж, и последнее..., – вновь жму на мигающую иконку уведомлений.

|Окно навыков|

Составляющая Эдема: чем сильнее влияние на веру существ, тем сильнее Связь Эдема.

Связь Эдема: связь с пространством вашей сути.

Эдем: пустота, позволяющая перемещаться к верующим в разгар сражений. Количество и дальность перемещения зависит от Связи Эдема. Не является истинным божественным измерением.

Впрочем, это всё. Оказывается, я ещё и неполноценный бог. Хотя чего ожидать, если таковым я никогда и не являлся? Скорее всего, полноценное превращение в местного божка мне ещё предстоит и остаётся молиться, что новый опыт окажется не самым болезненным.

А ещё можно подметить забавный факт – все навыки Тщеславия пропали. Этот уродец даже подарков не оставил напоследок.

“Поматросили и бросили? Ну я ведь не на корабле, как здесь поматросить...”, – чешу подбородок и слышу доносящиеся издалека крики, – “Ладно, пора делать дела. С новостями разобрались”

Больше проверять и переваривать, слава богу, нечего. Все новые навыки проверены, все возможности учтены. Теперь я некромант, вынужденный уничтожать Игроков на пути к границам Империи, чтобы одолеть Гордыню и вернуть дорогих существ из Инферно. Звучит легко и немного хайпово.

На деле же – не факт, что выживу. Не забываем про азиата со статуями и самым редким самым лучшим классом, который никому, естественно, ещё не выпадал. Наверняка таких много.

– Да стой ты, придурок! – на улице кричал Ранделл.

– Милый, давай ему головуотрежем и скажем, что не нашли! Посмотри какой он уродский! Фу, он ещё и воняет! Ненавижу гоблинов!

Я вздохнул и поднялся к парочке, волочашую несчастного зеленокожего чебурашку. Это был гуманоид ростом метр двадцать, с лысой башкой, угловатой мордой и крайне недовольным лицом. Всё то время, что демоны его тащили, он пытался откусить Ранделлу ухо, а Кейтлин сиськи.

Жаль, что во втором случае область поражения куда меньше.

– Командир, держите! – парень кинул связанный огурец с тонкими мускулистыми руками.

Я вновь взглянул на пленника и на всякий случай призвал Гнев.

Гоблин был одет в довольно качественный кожаный доспех, а на спине виднелись крепления для древкового оружия, что уже говорило хоть о каком-то уровне их интеллекта. Но самое примечательное – он был больше недоволен, чем напуган. Такое ощущение, будто его настолько задолбала жизнь, что главной его целью сейчас было откусить грудь Кейтлин перед смертью.

– Ты меня понимаешь? **Ты меня понимаешь?**

– Да, – в отличие от матов в сторону алых захватчиков, мне он отвечал достаточно вяло и обрывисто.

– Отлично. Встань, – сказал я гремящим голосом, продол-

жая надменно рассматривать гоблина. **Отлично. Встань–**
Отлично. Встань, – сказал я гремящим голосом, продолжая надменно рассматривать гоблина.

Встал.

– Отвечай прямо. Соврёшь – скормлю ему, – указываю на вышедшего из-за склепа четырёхметрового голиафа, – Будешь утаивать – отрублю ноги, руки, вырву глаза, лишу слуха и оставлю в лесу. Отвечать честно и быстро – твой единственный шанс выжить. Ошибёшься хоть на слово – сдохнешь. Понял?**Отвечай прямо. Соврёшь – скормлю ему–**
Отвечай прямо. Соврёшь – скормлю ему, – указываю на вышедшего из-за склепа четырёхметрового голиафа, – Будешь утаивать – отрублю ноги, руки, вырву глаза, лишу слуха и оставлю в лесу. Отвечать честно и быстро – твой единственный шанс выжить. Ошибёшься хоть на слово – сдохнешь. Понял?**Будешь утаивать – отрублю ноги, руки, вырву глаза, лишу слуха и оставлю в лесу. Отвечать честно и быстро – твой единственный шанс выжить. Ошибёшься хоть на слово – сдохнешь. Понял?**

– Д-да, – неуверенно кивнул гоблин, и со всё таким же недовольным лицом смотрел то на меня, то на голиафа.

Интересно, оно у него всегда такое?

– Имя?**Имя?**

– У меня нет имени.

– Почему? – я отвечал быстрыми встречными вопросами, не давая времени обдумать ответ. **Почему?– Почему? – я от-**

вечал быстрыми встречными вопросами, не давая времени обдумать ответ.

– Не заслужил. Не дали.

– Что вы здесь забыли? **Что вы здесь забыли?**

– Охотились..., – его взгляд упал вновь на меня, – На игроков.

Логично. Что ещё неписям делать?

– Ты знаешь, кто я такой? **Ты знаешь, кто я такой?**

– П-подозреваю..., – ответил гоблин, – Я слышал от вождей, что в мир пришёл кто-то опасный. Вожди сказали, что пронесёт, и что мы его убьём. Идиоты...

– Значит, ты не обладаешь навыком “оценки”? **Значит, ты не обладаешь навыком “оценки”?**

– Кем? Ну... цифры я знаю. Наверное – обладаю.

Значит, игроков от неписей ещё и не все отличать могут. Учтём.

– Ладно. Почему у тебя нет имени, и почему вожди идиоты? **Ладно. Почему у тебя нет имени, и почему вожди идиоты?**

– У нас ценится сила, а не мозги. Первого у меня чуть-чуть. Второго много. Но девушкам не нравятся науки и магия – им нравятся игроковский «кальянчик», мышцы и шутки про пердёж.

“Прямо как в жизни...”

– А причём тут имя? **А причём тут имя?**

– Нет силы – нет самки. Нет силы – нет имени. Сороди-

чи тупые – им сложно имена выдумывать. Моего командира звали Большой Хы – его убили твои прислужники. Его брата зовут Большой Хер – он жив, и у него большой чле...

– Ясно. Значит, ты самый умный в племени? **Ясно. Значит, ты самый умный в племени?**

– Да.

Самоуверенно. Мне нравится.

– Ладно, почему ты так яростно пытался их укунить? – указываю на демонов, – Ты же знаешь, что они в любую секунду могут тебя разорвать. **Ладно, почему ты так яростно пытался их укунить? – указываю на демонов, – Ты же знаешь, что они в любую секунду могут тебя разорвать.**

– Да и пусть. Я не боюсь умереть. Всё равно моя жизнь сосёт. Недостаточно умный, чтобы уйти к игрокам и недостаточно тупой, чтобы быть как все. Сдохну или нет – плевать. Жизнь – отстой. Может в следующий раз родят Большим Хером.

“Однако же, меня он испугался”, – я ухмыльнулся, – “И даже знаю почему”

Способности Грехов – я просто навязал ему лень, что вкупе с изначальным страхом породило отчаяние.

“Так, ладно. Посмотрим, что скажет оценка”

|Активация оценки|

|Юнит – Гоблин-Драчун|

|Вид существа – Гоблин|

Ум: эта особь умнее своих сородичей.

Малый магический талант: обладает минимальным уровнем энергосистемы. Редкость у данного вида.

Малые магические познания: понимает принцип работы магии. Редкость у данного вида.

Безразличие: невосприимчива к большинству эффектов страха. Не редкость у данного вида.

– Хм-м..., – я посмотрел на гоблина, – Я могу оценивать существ, видеть их сильные стороны и имена при наличии. Как ты и сказал, имени у тебя нет. Но вместо него пишется «Гоблин-Драчун». Почему? Любишь драться? **Хм-м...**– Хм-м..., – я посмотрел на гоблина, – Я могу оценивать существ, видеть их сильные стороны и имена при наличии. Как ты и сказал, имени у тебя нет. Но вместо него пишется «Гоблин-Драчун». Почему? Любишь драться? **Я могу оценивать существ, видеть их сильные стороны и имена при наличии. Как ты и сказал, имени у тебя нет. Но вместо него пишется «Гоблин-Драчун». Почему? Любишь драться?**

– Нет, я много дрож...

– Ясно. **Ясно.**

“А он прикольный”, – удовлетворённо кивнула Похоть. *он прикольный* “А он прикольный”, – удовлетворённо кивнула Похоть.

– Ладно, с тобой разобрались, – я вздохнул. **Ладно, с тобой разобрались**– Ладно, с тобой разобрались, – я вздохнул.

Пленник раскрыл глаза и машинально шагнул назад. Его дыхание ускорилось, руки задрожали, а взгляд забежал по всем мелькающим призракам, задерживаясь то на мне, то на инфернале.

“Почему он так сильно боится? У него даже в навыках выделено бесстрашие, но лишь от одного моего шага он ошарашено попятился назад, хотя я даже не проявил враждебности”, – наклоняю голову и внимательно смотрю в перепуганные гоблинские глаза, – “Более того, я же прямо сказал, что он выживет, если будет отвечать честно. Но тем не менее, он всё равно ужаснулся простого моего приближения. Почему? Почему тот же Ранделл, так же способный стереть его в пыль, не вызывает столько страха? Да и на инфернала он смотрит куда меньше. Почему именно...” – я вызвал окно персонажа и осмотрел свой внешний вид, – “Ах, понятно”

Я увидел двухметрового демона с ветвями пульсирующих вен, порой перерастающих в глубокие трещины. Его пальцы уже давно срослись с длинными когтями, волосы окрасились в непроглядно чёрный цвет, а вместо глаз сияли два ярко-синих зрачка.

Я – тот самый демон из легенд, которым пугают даже взрослых. Единственная разница лишь в том, что я настоящий.

Это же понимал и пленник. Стоило гоблину пасть к моим ногам, как он сразу же поутих.

Я читал его эмоции и понимал, что в его глазах я – возвышающийся обсидиановый монолит, с копошащимися под ногами алыми демонами. И разум у этого монолита выдавали лишь горящие синие огни на самой вершине – холодный и всепроницающий взгляд.

Если красные демоны настолько сильны, то насколько опасно существо, коему они поклоняются?

– Эй, Гоблин, – окликнул я дрожащего пленника, – Ответь: ты врал мне?**Эй, Гоблин**– Эй, Гоблин, – окликнул я дрожащего пленника, – Ответь: ты врал мне?**Ответь: ты врал мне?**

– Н-нет!

– Тогда у тебя нет поводов бояться – подойди. Или ты сомневаешься в моих словах?**Тогда у тебя нет поводов бояться – подойди. Или ты сомневаешься в моих словах?**

Гоблин сглотнул и неуверенно шагнул вперёд. В какой-то момент даже стало его жалко – мало того, что стоит на пороге смерти, так ещё и Драчун. Но тем не менее, с ролью тёмного повелителя я справлялся довольно неплохо. Впрочем, как и всегда.

– Я выживу? – спросил он.

– Если не сглупишь – да. По крайней мере сейчас.**Если не сглупишь – да. По крайней мере сейчас**– Если не сглу-

пишь – да. По крайней мере сейчас.

– В каком смысле... «сейчас»?

– Я – Всадник Апокалипсиса. Я пришёл в этот мир лишь с одной целью – уничтожить. Все, кто встанет против меня – будут убиты. Не факт, что твой вождь примет правильное решение. Да, сейчас ты свободен, но скорее всего мы встретимся вновь. И поверь, тогда допросы устраивать никто не будет. **Я – Всадник Апокалипсиса. Я пришёл в этот мир лишь с одной целью – уничтожить. Все, кто встанет против меня – будут убиты. Не факт, что твой вождь примет правильное решение. Да, сейчас ты свободен, но скорее всего мы встретимся вновь. И поверь, тогда допросы устраивать никто не будет.**

Гоблин осмотрелся, облизнул губы и тихо произнёс:

– Ну а толку-то тогда меня отпускать...

– Думаешь, твой вождь и впрямь отправится на войну со мной? **Думаешь, твой вождь и впрямь отправится на войну со мной?**

– Да. Он дебил. И из-за этого умру и я... твою мать.

– Так ты всё же не хочешь умирать? **Так ты всё же не хочешь умирать?**

– Когда есть шанс выжить, я лучше выживу. Мало ли, может у меня всё наладиться в будущем...

Боже, какой депрессивный огурец с накаченной правой рукой! Ну впрямь вылитый обитатель интернета ранних годов.

– И именно поэтому ты сейчас не пытаешься уйти, да? – ухмыльнулся я. **И именно поэтому ты сейчас не пытаешься уйти, да?** – И именно поэтому ты сейчас не пытаешься уйти, да? – ухмыльнулся я.

– Ну вы же не просто так со мной разговариваете.

– А ты действительно умён, Драчун. Да, всё верно – твою будущую смерть можно исправить. **А ты действительно умён, Драчун. Да, всё верно – твою будущую смерть можно исправить.**

– И что нужно сделать? – без особого энтузиазма спросил гоблин.

– Привести меня на вашу базу. **Привести меня на вашу базу.**

– Так и знал..., – пробормотал он, – И что, вы там всех убьёте? И вождя тоже? Нашего правителя, благодаря которому мы всё ещё живы? Убьёте мой народ?

– Да..., – кивнул я и задумался, что гоблину фактически нужно предать свою родину, – Я понимаю, как это может быть тяжело, но их смерть... **Да...** – Да..., – кивнул я и задумался, что гоблину фактически нужно предать свою родину, – Я понимаю, как это может быть тяжело, но их смерть... **Я понимаю, как это может быть тяжело, но их смерть...**

– Ладно, тогда без проблем, – пожал он плечами.

– А? – я задрал бровь, – Подумай хорошо – может быть и такое, что я там вообще всех убью. Не жалко своих соро-

дичей?А?— А? — я задрал бровь, — Подумай хорошо — может быть и такое, что я там вообще всех убью. Не жалко своих сородичей?**Подумай хорошо — может быть и такое, что я там вообще всех убью. Не жалко своих сородичей?**

— Да не, похер ваще, — он вновь пожал плечами, — Убьёшь и убьёшь — они всё равно мне ничего хорошего не сделали. Я — Гоблин Драчун, и у меня свой путь...

Огурец с ушами гордо поднял голову и загадочно посмотрел вдаль.

“Сильно...”, — закивал я и посмотрел на падающее солнце.

“Со смыслом...”, — закивал гнев, и посмотрел в... а никуда он не посмотрел, потому что его не существует.**Со смыслом...**“Со смыслом...”, — закивал гнев, и посмотрел в... а никуда он не посмотрел, потому что его не существует.

— Ладно. Объяснять, что случится в случае предательства не буду — сам всё понимаешь. Эй, Ранделл, развяжи его.**Ладно. Объяснять, что случится в случае предательства не буду — сам всё понимаешь. Эй, Ранделл, развяжи его.**

Демон поморщился и выполнил приказ.

— Повелитель, так мы пытаться его будем? — задрала бровь Кейтлин.

— Нет! Он проведёт нас на базу гоблинов, где мы успешно свершим переворот. До тех пор он — наш союзник. Именно у него пока нет, но система записывает как Гоблин-Драчун.**Нет! Он проведёт нас на базу гоблинов, где мы**

успешно свершим переворот. До тех пор он – наш союзник. Имени у него пока нет, но система записывает как Гоблин-Драчун – Нет! Он проведёт нас на базу гоблинов, где мы успешно свершим переворот. До тех пор он – наш союзник. Имени у него пока нет, но система записывает как Гоблин-Драчун.

– Потому что много дерётся?

– Нет, потому что много дроч... **Нет, потому что много дроч...**

– Ясно, – кивнул парень и отозвал уже подготовленное для умерщвления фантомное копье.

Гоблин с недоверием наблюдал за разговором, и я уже было хотел ему предъявить за то самое недоверие, как вспомнил, что разговаривали-то мы на демоническом. Это для меня все языки звучат как один, но остальные то и в ус не дуют...

И тем более, как в него можно дуть? Да и в целом это скверная затея. Гоблины, вон, додулись кальянчик – теперь сдохнут.

Я представил демонов Драчуну и дважды на разных языках описал ситуацию: нужно захватить власть над гоблинами и завербовать их в свою армию. Пленник лишь устало кивнул, а краснокожие вновь полезли с закономерными и справедливыми вопросами.

– Господин, а почему просто их не убить? – спросил парень, – Пусть он приведёт нас в логово, и мы там просто всех

перебьём. Смерть от моей и ваших рук поднимает мёртвых, ведь так? Души не смогут предать, они не знают усталости, им не нужны ресурсы, да и убить их намного сложнее. Так зачем нам живые?

– Потому что жителей этого мира, Ранделл, перерождение не ждёт. **Потому что жителей этого мира, Ранделл, перерождение не ждёт.**

Я сразу вспомнил умирающую на руках Арианну и плачущего Адама, держащего труп любимой сестры.

– У меня нет цели убивать неписей – только игроков. А им на эту смерть глубоко плевать. **У меня нет цели убивать неписей – только игроков. А им на эту смерть глубоко плевать.**

– Понятно..., – демон опустил взгляд, – Думаю, это правильно.

– Конечно правильно, Ранделл! – я попытался разогнать накатившую угрюмую атмосферу, – Мы ведь не палачи, верно? Мы просто... уничтожаем мир. Но аккуратно! – поднимаю палец, – Поэтому никаких лишних пыток и смертоубийств, понятно?! Что-ж вы такие жестокие-то?

– Ну пыткам нас ещё со школы учат, – пожала плечами девушка, – Для нас это норма. Как суп из мозгов кушать.

“И впрямь демоны, бесы. Надеюсь Торхилл им сейчас вправит мозги”, – в голове всплывают воспоминания, – “Чёрт, а я ведь даже не знаю, как они там. Много ли было бессмысленных жертв? Как сильно радовались бурые своей

победе? Обеспечив будущее одному народу, я даже не могу посмотреть в их счастливые лица...", – сжимаю кулак, – "Даже не знаю, живы ли Арианна с Адамом..."

Нужно действовать. Я хочу увидеть родных мне людей, пусть они и обычные неписи в игровом мире. Хочу убедиться, что с ними всё хорошо.

Я устал всех терять.

– Так, всё-всё, не стоим на месте! – хлопаю в ладоши, – Ранделл – управляй призраками. Кейтлин – бери с собой Души дальнего боя и в невидимости расчищайте путь от игроков. Видишь такого – убивай сразу, чтобы ни тебя, ни нас не заметили. На первых порах я не хочу, чтобы кто-то знал наше местоположение.

Оба демона одновременно кивнули.

– Сейчас моё существование на уровне слухов. Так пусть же с первым нашим появлением мир осознает всю тщетность сопротивления! – я расправил руки и одним лишь фантомным голосом навязал всем вспыхнувшую ярость, – Познает бессилие собственное и величие наше! Поймёт, насколько ничтожны в сравнении с нами! – голос перерастал в рёв, – Я хочу, чтобы с первых секунд мир познал отчаяние и ужас истинной угрозы! И до сей поры мы будем в тени, дабы выйти из неё истинным Легионом, – поворачиваюсь на гоблина и вновь пугаю его одними лишь сияющими глазами, – Веди, гоблин. Веди нас к будущей армии. **Так пусть же с первым нашим появлением мир осознает всю тщетность со-**

противления! – Сейчас моё существование на уровне слухов. Так пусть же с первым нашим появлением мир осознает всю тщетность сопротивления! – я расправил руки и одним лишь фантомным голосом навязал всем вспыхнувшую ярость, – Познает бессилие собственное и величие наше! Поймёт, насколько ничтожны в сравнении с нами! – голос перерастал в рёв, – Я хочу, чтобы с первых секунд мир познал отчаяние и ужас истинной угрозы! И до сей поры мы будем в тени, дабы выйти из неё истинным Легионом, – поворачиваюсь на гоблина и вновь пугаю его одними лишь сияющими глазами, – Веди, гоблин. Веди нас к будущей армии.

Познает бессилие собственное и величие наше! Поймёт, насколько ничтожны в сравнении с нами! – Сейчас моё существование на уровне слухов. Так пусть же с первым нашим появлением мир осознает всю тщетность сопротивления! – я расправил руки и одним лишь фантомным голосом навязал всем вспыхнувшую ярость, – Познает бессилие собственное и величие наше! Поймёт, насколько ничтожны в сравнении с нами! – голос перерастал в рёв, – Я хочу, чтобы с первых секунд мир познал отчаяние и ужас истинной угрозы! И до сей поры мы будем в тени, дабы выйти из неё истинным Легионом, – поворачиваюсь на гоблина и вновь пугаю его одними лишь сияющими глазами, – Веди, гоблин. Веди нас к будущей армии. **Я хочу, чтобы с первых секунд мир познал отчаяние и ужас истинной угрозы! И до сей поры мы будем в тени, дабы выйти из неё**

истинным Легионом— Сейчас моё существование на уровне слухов. Так пусть же с первым нашим появлением мир осознает всю тщетность сопротивления! — я расправил руки и одним лишь фантомным голосом навязал всем вспыхнувшую ярость, — Познает бессилие собственное и величие наше! Поймёт, насколько ничтожны в сравнении с нами! — голос перерастал в рёв, — Я хочу, чтобы с первых секунд мир познал отчаяние и ужас истинной угрозы! И до сей поры мы будем в тени, дабы выйти из неё истинным Легионом, — поворачиваюсь на гоблина и вновь пугаю его одними лишь сияющими глазами, — Веди, гоблин. Веди нас к будущей армии. **Веди, гоблин. Веди нас к будущей армии.**

Легион – 1

И гоблин повёл. Вновь обсудив маршрут и план действий, огурец с ушами нерасторопно поплёлся вглубь леса. Кейтлин, как и было приказано, взяла с собой Души дальнего боя и оторвалась на десятки метров вперёд, пока Ранделл пытался соорудить из призраков небольшую колонну и хоть как-то уменьшить палевность нашего отряда. Ради эксперимента я даже отошёл подальше и со стороны взглянул на эту процессию – видно прекрасно. Укрытие не удалось, мы в жопе.

Остаётся надеяться только на разведчиков.

Меж тем гоблин-огурец всё продолжал рассказывать о ту-пости соотечественников и несправедливости жизни. Из интересно можно подметить лишь сменяемость власти, магическое направление у шаманов и многочисленные забавные случаи с игроками. В остальном же – жизнь гоблинов скучна. Но, конечно же, не для самих гоблинов.

Не знаю сколько мы шли, но на самом деле знаю – минут сорок. И чем ближе оставалось до банки с огуречным рассолом, тем более причудливыми становились деревья. Где-то они были толстыми, где-то худыми, где-то накаченными, но всех объединяло одно – на их ветвях висели странные амулеты и цепочки.

– Отвлекает внимание, – пояснил Драчун, – Если нет гоблинской крови или благословения шаманов, можно легко

запутаться.

– Не думаю, что против бога это сработает, – ухмыльнулся я.

Да, мы вкратце рассказали проводнику кто есть кто и объяснили цели нашего прибытия.

– Если вы сильнее гоблинского, то да – не сработает.

“Ах, значит я вторгаюсь во владения чужого бога. Ну здорово. Надеюсь, ещё и на этот фронт воевать не придётся”

В итоге мы прошли ещё полкилометра.

– Через пять минут выйдем к охранникам перед главными амулетами, – сказал проводник, – Если хотите что-то сделать – делайте сейчас. Дальше нас уже спалят, – он остановился и посмотрел на меня.

“Хм...”, – смотрю в ответ и размышляю над словами, – “Чёрт возьми, а он мне нравится! Наверняка не ради приличия он предупредил. Хочет подмазаться? Понимает, какую сторону разумнее всего принять? Быть может, рассчитывает на вознаграждение? Скорее всего. Просто так бы Драчун помогать не стал”, – ухмыляюсь и поворачиваюсь на Ранделла, – “И это здорово. Не пытается притворяться идиотом или самым умным на свете. Простой честный маринованный огурец, который, как и все, хочет жить лучше. Иронично, но именно такие и не предают, если видят в тебе союзника. Кажется, я знаю что с ним делать”

– Ранделл, останься с призраками здесь и старайся не высовываться.

– Уверены? Может возьмёте с собой Кейтлин?

– Ой, да я тебя умоляю. Что мне гоблины могут сделать? Демонический полубог не смог, а они смогут? Не переживай – я тот ещё убийца гоблинов.

– Как скажете, – двурогий парень кивнул и пошёл назад.

– Так, а теперь ты слушай, – обращаюсь к Дрочуну, – Чтобы не случилось – не орать. Хочешь заслуженное вознаграждение – не пытайся предать. Усёк?

– Даже без вознаграждения не попытаюсь – я же не идиот, – он вздохнул и пошёл дальше, – Да и если бы хотел предать, то сорвал бы сигнальный амулет ещё в самом начале и предупредил охрану на том конце. Но как видите – не сделал.

Хитрожопые огурцы. Но раз так, то липкие ручонки Драчуна и впрямь чисты.

Мы вышли из-за толстого дерева и встретили двух явно скучающих гоблинов. Вернее, скучавших. Лишь только они нас завидели, как сразу же подскочили, схватили корявые деревянные копья и заорали:

– Стоять! Кто идёт?!

– **«Хочу без лишних жертв»**, – сказал я проводнику с помощью телепатии, – **«Подыграй, что я не опасен и хочу кое с кем поговорить»**.

Драчун молча кивнул и пошёл дальше как ни в чём не бывало. Мы прошли ещё метров десять, как два его собрата, – кои, должен признать, и впрямь больше и грознее моего товарища, – вскинули копьё и вновь прокричали то же самое.

– Кумарного дымку в твой дом, брат, – проводник в приветствии поднял руки, – Меня ты знаешь, а это мой кент. Хотим перетереть, тоси-боси, дымку жхнуть. Пропускай, всё в порядке.

“Это ещё что за язык?”, – недоуменно покосился я на Драчуна.

– Внатуре? А на гоблина он не похож, – задрал брови плечистый охранник, – Ты пургу гонишь!

– Да посмотрите, у него даже оружия нет! А в маске, чтобы дымок побольше держался. Вы чё такие нервные, братухи? Покумарьте чуток, ну.

Охранники переглянулись, внимательно нас осмотрели и вновь вскинули копья.

– А я ведь тебя знаю! Это ведь ты всегда один ходишь, и имени даже нет! – он ткнул остриём в воздух, – Хватит врать! Говори, зачем ты его сюда привёл! Я вижу, какой он здоровый! Наверняка опасный! Ты нас предать хочешь, чучембала? – воин крепче сжал оружие и медленно пошёл в нашу сторону, – Большой Хер, приготовься-ка сорвать амулет.

– Твою мать..., – прошептал проводник.

– **«Продолжай. Я сейчас всё сделаю»**, – говорю телепатией.

“Лень!”, – мои глаза вспыхивают и при взгляде на охранника разжигают в его сознании тлеющие и неактивные эмоции.

– Ой, да харе тебе, – махнул рукой Драчун, – Ну посмотри

на него, что он может сделать? Разве ты его не зарежешь, если чё по херне пойдёт? Не очкуй! Всё нормес будет.

– Хм..., – подошедший охранник сразу же отпустил копъё, нахмурился, и осмотрел меня сверху вниз, – Ну да, по сути какой-то... тухленький. Даже запоминать не хочется. Лень, – он устало развернулся и пошёл обратно, – Ладно, можете проходить. Но смотри не бурогозь, усёк? Ну вот и здорово.

Сияющими синими точками вместо зрачков я посмотрел и на второго воина, который так же устало кивнул и сел обратно на стул у одного из деревьев.

– Вхух, – вздохнул проводник и молча двинулся дальше.

Мы обошли зевающих часовых и вышли на огромную поляну с не менее огромной деревней, больше напоминающей целый город – город гоблинов. И, естественно, секунду назад о его существовании и подумать-то было нельзя, не то что увидеть.

“О, узнаю эту магию”, – сразу же проснулся Лень.

“Твоих лапок дело?”, – я тоже подметил схожесть маскировки деревни и эффект, который внушил охранникам.

“Того спящего в саркофаге, с которого ты бесцеремонно сорвал маску и прервал кое-чей сладкий сон, криворукий ублюдок!”, – как всегда разозлился он.

Да, значит это и впрямь не без помощи Лени.

Деревня, как я и сказал, была огромной. В одно лишь поле зрения попадало несколько сотен домов, и, боюсь пред-

ставить, сколько скрывается на другой стороне холма и под землёй, куда ведут нередкие пещероподобные входы. Здания же не отличились особым архитектурным изыском – простые деревянные халупы, обтянутые весьма симпатичными амулетами. Порой встречались дома причудливой формы, из которых безостановочно валил дым.

– Пыхтельная, – пояснил проводник, – Несколько лет назад нынешний вождь украл рецепт особого устройства, с помощью которого можно обогащать дым различными вкусами. Там же он и подслушал разговоры изобретателей устройства, после чего пришёл к нам и заявил, что с помощью своих знаний ему удалось «словить кумаря». С тех пор он вождём и стал.

– Просто принеся кальян в деревню? – задрал я бровь.

– Жизнь, порой, несправедлива. Мы и раньше не особо умным видом были, а теперь...

Я осмотрелся и прислушался к разговорам.

– Барателло, зацени кумарной анекдот. Заходят как-то три гоблина в кальянную и говорят: «Нам, пожалуйста, четыре калямбусика с сочной забивумбой». Он отвечает: «Ребят дык вас же трое». А он: «Мы гоблины, с нами бог».

– Ха-ха-ха-ха, нормес. А ты смотрю просвещён в тему калямбусика. Ещё сам Дымалелео Кумаролелей просёк, что растения те ещё любители словить дымного, ёмана. Ну так что, берёшь покумарить? Вот, у меня тут пять всадников Кумаропокалипсиса. Хаха, да шучу, не ссы. Это же наши ста-

рые добрые друзья: Лаймик, Арбузяка, Размазня, Шпала и Апельсиндио. Ушатают любого, ёма. Силой убойного дымка, конечно же.

– Хозяин, порадуй калебастером с двойным яблочком и дарксайдиком.

– Да без бэ, ёп. Напыхти там как следует.

Я едва справился с поломкой мозга и, с полным сожаления лицом, посмотрел на желающего умереть Драчуна

– Это кринж, – вздохнул он.

– Кто?

– Это на старогоблинском, не обращай внимания. Так говорили ещё наши предки.

Я кивнул и в разгаре диалога едва не врезался в зелёного жителя деревушки. Он же лишь бросил на меня взгляд, кивнул в извинение и тут же пошёл мимо, совершенно не желая обо мне думать. Как, собственно, и все остальные, кто попал под действие навязанных Ленью эмоций. А попадали все кто смотрел.

Я взглянул в окно персонажа и заметил, что во время действия этой способности мои глаза и впрямь едва не полыхают. Они похожи на светящийся издалека яркий фонарь, который привлекает внимание даже через несколько сотен метров, выделяясь на однотипном фоне яркой броской звездой.

Все вокруг меня, – кроме проводника, – попадали под действие способности и теперь сам облик носителя каменной маски становился до омерзения тягучим и серым.

Обо мне просто **лень** думать. Воспоминаниям не за что зацепиться.

Тот охранник был экспериментом, и теперь я прекрасно понимал весь потенциал этого навыка. Если с помощью одного греха я смог исчезнуть из головы сотен разумных существ, при этом буквально мелькая у них перед глазами, то сложно даже представить на что способны вариации воздействия сразу трёх. Да господи, я и возможности Лени до конца промоделировать не могу.

Я, по сути, навязал полную чушь. Ну вот как можно лениться запоминать? И если даже это сработало, то на что я теперь способен? Можно внушить организму нежелание проснуться? А нежелание дышать? А привязать лень к биению сердца? Без понятия, не знаю.

Однако, я знаю совершенно иное – это жрёт энергию. И не хило. Навязывать эмоции сразу сотням существ невероятно сложно, и хоть истощение меня не ожидает, но это стоит учитывать. По крайней мере, собственной генерации не хватит на нежелание сражаться у врагов и единовременное поддержание тысяч Душ Легиона. Если раньше я жаловался на переизбыток энергии, то теперь нужны её источники.

Но об этом потом. Сейчас – огуречный кальянный вождь. Мы подошли к единственному в деревни огромному двухэтажному зданию. Перед входом стояла охрана, и не абы кто, а здоровенные, с человека ростом гоблины серого цвета. И было их семь штук на одну только внешнюю дверь. Что там

внутри я и представить не могу.

|Активация оценки|

|Юнит – Ыргх|

|Вид существа – Хобгоблин|

|П.У. – 237|

Не хило. Даже в Инферно бы сгодились. И ко всему прочему, навязывание Лени действовало на них меньше зелёных собратьев. А как вкладывать в навык больше энергии и не перестараться я ещё не знал, поэтому пришлось ограничиться слабым эффектом и дальнейшим допросом.

– Стоять! – поднял руку здоровяк с топором, – Что нужно?

– Мой друг хочет встретиться с вождём

Меня осмотрели с ног до головы и окружили, на всякий случай покрепче сжимая оружие.

– Цель?

– Рассказать вести о недавнем глобальном сообщении, – ответил проводник.

– Хм-м-м..., – нахмурился по-видимому их начальник.

|Активация оценки|

|Юнит – Мургл|

|Вид существа – Хобгоблин|

|П.У. – 563|

– Ыргх, метнись к вождю и доложи о госте.

Хобгоблин кивнул и скрылся за дверью, а я вновь осмотрел потенциальных смертников. Строение их тела походи-

ло на человеческое, но более сгорбленное и плечистое, что наверняка равняло их в силе с успешным тяжелоатлетом. Также нельзя не заметить их интеллект – они, по крайней мере, разговаривали нормально. Да и факт сопротивления Лени говорит о твёрдом и упёртом характере.

Неудивительно, почему они занимают высокую должность и охраняют главного гоблина в деревне. Наверняка, именно на неё они и метили, ведь кто в здоровом гоблинском уме додумается напасть на вождя?

Только вот они не учли простого – кто-то действительно может напасть. Одно неловкое движение, и я сдавлю и головы каменными цепями, обрекая на вечное служение Богу Войны.

Обстановка накалялась. Хотя я и спрятал Гнев, но охранники всё равно не расслаблялись и ждали любого резкого движения, чтобы рвануться в атаку. Готов поспорить, что без Лени они бы и вовсе не ждали.

Кажется, они только едва сдерживаются, чтобы не наброситься, смотря на меня презрительным провоцирующим взглядом.

И не знаю, чем бы всё закончилось, если бы не выбежавших из-за двери хобгоблин. Он что-то прошептал командиру, и тот спросил:

– Что было в сообщении?

– Апокалипсис.

Хобгоблин кивнул, со вздохом опустил топор и открыл пе-

ред нами дверь, пропуская внутрь и проходя следом вместе с двумя соратниками. Очевидно, спускать с меня глаз никто не собирался. А оно, впрочем, и к лучшему.

– **«А теперь запоминай. Всё что я делаю – верно»**, – говорю я исключительно гоблину.

Мы идём по длинному богатому коридору. Везде вооружённые хобгоблины и обслуживающие их зелёные сородичи. Всего около трёхсот. В одном здании. И все смотрят на меня, готовясь сорваться в бой. Я даже не уверен, выдержит ли моя шея одновременную атаку столь огромного количества слабых неписей. Должна, наверное.

– **«Ты – мне подыгрываешь. Что не случится – всё под контролем. Всё что я скажу делать – делаешь. Понял?»**

Проводник кивнул и попытался сохранить самообладание, однако, взгляд его заметался от одного кровожадного собрата к другому. Очевидно, здесь находилась вся элита, заслужившая своё место пролитой кровью. Ктул говорил, что неписи так же могут прокачиваться и хобгоблины по уровню равные демонам, видимо, именно этот случай.

Теперь я уверен, что не будь воздействия Лени, меня бы даже не подпустили.

– О Великий Ы, – сказал ведущий нас командир, – Это они запрашивали встречи.

Мы подошли к концу трапезного зала и встали перед второй частью здания – пустой комнатой в форме купола. Един-

ственное что в ней было – богатый трон и сидящий на нём зелёный старик с посохом.

– **«Повторяй. И только попробуй сбиться или передумать»**

– Приветствую, братья. Для чего же вам понадобилась встреча со..., – начал вождь.

– П-пользуясь правом, установленным первыми из нашей крови, я..., – гоблин сглотнул, – Я вызываю вождя на дуэль!

Весь гомон сразу же утих. Повисла тишина.

Через минуту разразился старческий смех.

– Ха-ха-ха-ха. Ты?! Гоблин, у которого даже имени нет?! И что ТЫ сможешь сделать МНЕ, верховному шама...

– Согласно древним законам о дуэли, мне дозволено выбрать бойца и выставить его против твоего! – с каждой фразой гоблин набирался уверенности, – И если ты откажешься, все верные тебе воины увидят трусость вождя и его неспособность вести за собой племя!

Хохот, так же доносящийся со стороны зрителей, вмиг утих.

– За этим ты привёл чужака? – спросил вождь томным серьёзным голосом, – Действительно позарился на моё место, сопляк? Хочешь стать вождём?!

Дальше я перестал диктовать – компаньон говорил сам.

– Да! Я устал смотреть, в какое посмешище мы превращаемся! – гаркнул он и со злости махнул рукой, – От нашей былой культуры сохранились лишь амулеты, которые уже даже

ты не можешь повторить! От великого народа, стоящего наравне с людьми, теперь осталась жалкая резервная деревня в сраном лесу! – голос переходил на крик, – Наши сородичи тупеют, про науку и магию мы давно забыли, ремесло стоит на месте, а единственное, чем мы славимся – грабежом обычных путников на дорогах! Гоблины сейчас – жалкое посмешище, даже неспособное дать имя новорожденному ребёнку! – переполненный яростью, он указал пальцем на вождя, – Ты – позоришь наш род. С тобой у нас нет будущего.

Сильная речь. Был ли Гнев виной его злости? Нет – это полностью его слова, эмоции и мысли. И в этих словах была вся его душа, взращенная многолетним позором собственного народа.

“Молодец, гoblin. Я в тебе не ошибся”

Однажды я исчезну. И когда это произойдёт, я хочу оставить после себя наследие. Так пусть это будет мудрый правитель, желающий процветания для народа, что я захватил.

– Громкие слова для слабака, не достойного даже буквы в собственном имени! – прорычал вождь, – Я принимаю твой вызов, гoblin. У меня есть воин. Давай проверим, как быстро он открутит голову твоему, – старик тихо засмеялся и посмотрел на меня, – Всем – очистить арену! Подготовить её к дуэли!

– «Молодец. А теперь смотри, к чему привело твоё решение бороться за жизнь, а не подохнуть безымянным куском мяса»

Пара хобгоблинов унесла трон вместе с правителем, и с обратной от зала стороны открылась дверь, из которой вышел огромный зелёный бугай.

“Орк, да?”, – я узнал двухметровое перекаченное существо с толстыми нижними клыками, – “Сразу видно, кто тут сильнейший”

И впрямь, кому если не лично вождю будет служить лучший воин племени?

– Это – мой воин! – указал вождь на идущего к центру арены бугая, – Урук Непобеждённый! На его счету уже тридцать две дуэли, и все заканчивались ужаснейшей смертью противника!

Все гоблины сразу закричали и принялись топтать пол, создавая грохот и рёв кровожадной толпы. Очевидно, они уже видели свершения орка. Очевидно, они жаждали увидеть побоище. Желали увидеть моё избиеение.

“Что-ж, пора тоже выходить”.

В ответ на скандирования я лишь ухмыльнулся и так же медленно двинулся к центру, за пару движений отстёгивая плащ и отключая эффект Лени.

– Вот он – истинный чемпион арены! – продолжал говорить вождь, – И он будет защищать мою честь! А кого ты... в-выста... вил...

Все разом притихли.

Орк в два раза превышал рост гоблина – я был ещё выше. Орк был накачанней хобгоблина – я был больше.

Орк был ужасом для столкнувшихся с ним гоблинов — я бы серым демоном, с пульсирующими по всему телу трещинами.

От боя с Кхларом рубаха давно порвалась и теперь я хожу с полностью оголёнными руками, цвет коих от пальцев до локтя оказался сильно темнее, словно те самые когти выковылали при жаре раскалённых углей.

Да, орк был огромным воплощением силы и страха. Но не рядом со мной.

— К-кого ты привёл, гоблин?! — едва не прокричал вождь, — Назови его имя!

— **Начинай...**, — прорычал я.

— У-уважай традиции! Для начала назови...

— **Если не будет сигнала, я начну через три секунды**, — расправляю руки и разминаю шею, — **Это было предупреждение, чтобы никто не заявил от трусости. Время пошло**, — **Время пошло**, — внимательно смотрю на врага, — **Раз...**

— С-судья! — истерично крикнул вождь на троне.

Подбежал один из хобгоблинов с флагом в руках и встал на другом конце арены.

— Можете начи...

Взмахом когтей отрываю орку лицо. От удара послышался хлёсткий звук рассекаемого воздуха, а полностью срезанная часть черепа отлетела к ногам всё ещё говорящего судьи.

Я даже когти в крови не запачкал.

– А-А-А! – коротко вскрикнул хобгоблин с флагом.

До вождя даже не сразу дошло, почему орк молча упал, не сделав даже и шага. Да и упал, должен сказать, тоже не сразу.

– Ч-что ты сделал?! – закричал он, – **ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ?!** Почему ты даже не пошевелился?!

– **Слезай**, – процедил я и развернулся к вождю, – **Ты не достоин этого трона.**

– Ты жульничал! Ты не мог его победить!

Со стороны гоблинов слышалось волнение, а спустя несколько секунд на арену вышел мой компаньон.

– Н-нет..., – подскочил вождь, – **НЕТ, ЭТО НЕЧЕСТНО!** – заверещал он, – **ВЫ НЕ МОГЛИ ЕГО ПОБЕДИТЬ! Я НЕ ОТДАМ ПРАВЛЕНИЕ ТАКИМ БЕСЧЕСТНЫМ ТВА...**

– **Я знал, что от тебя будут проблемы**, – вздыхаю и легонько взмахиваю ладонью, – **Кейтлин, казнить.**

Девушка, всё это время шедшая за мной в невидимости, схватила орущего гоблина за волосы, скинула с трона и кинжалом вырвала ему рёбра в обратную сторону, превращая вождя в падающего наземь ангела с белоснежными крыльями.

– **Вы хотели знать моё имя?!** – закричал я резонирующим в сознании голосом, – **Я – Валир, Всадник Апокалипсиса!** – разворачиваюсь на шокированный от ужаса народ, – **Именно моё имя вы видели в глобальном сообщении. Именно мне суждено разрушить ваш мир!И**

отныне..., – медленно поднимаю руки, – ВЫ ПРИНАДЛЕЖИТЕ ЛЕГИОНУ!

Все, кроме Кейтлин и стоящего рядом гоблина, схватились за уши и свалились на колени.

– И ЛЮБОЙ, КТО ВСТАНЕТ НА МОЁМ ПУТИ – ПАДЁТ, ВНОВЬ ВОССТАВАЯ ИЗ ПЕПЛА!

Из окровавленного орочьего трупа медленно поднимался алый призрак.

Я убавляю силу фантомного эха и опускаю руки, продолжая говорить уже ровным голосом.

– Вы в любом случае будете мне служить – не при жизни, так после смерти. И единственное отличие от врагов в том, что у вас есть выбор. Воспользуйтесь им с умом.

Я выпускаю цепь из ладони и надеваю плащ обратно.

– В ином же случае я напомню, что будет с тем, кто идёт против Легиона.

Легион – 2

– И отныне он – ваш правитель! – я указал на стоящего неподалёку гоблина, **– Победа была честной и никаких претензий к его правлению быть не должно!**

Вновь повисла тишина – все обдумывали услышанное. Даже новый вождь, который, казалось бы, на моей стороне, всё равно отчасти недоумевал. Хотя как раз его понять можно – за один день убили весь отряд, чудом оставили в живых, заставили сотрудничать с ходячим апокалипсисом и под конец на блюде преподнесли место вождя.

И, наверное, так бы оно и закончилось, если бы не мозговая задержка какого-то бунтаря.

– Я... – сказал кто-то из толпы, **– Я не согласен!**

Все издали звуковой эффект удивления и повернулись на осмелевшего.

– Ох, бесите. Как же с вами всё долго..., – сквозь зубы вздохнул я, **– Ну и почему же ты не согласен? Выйди сюда.**

Как и ожидалось, самым смелым оказался самый сильный – глава стражников, что не хотел нас впускать.

– У нового вождя даже нет имени, и сражаться он привёл не гоблина! Поединок создан, чтобы чтить наши традиции, а не нарушать их!

Пара хобгоблинов из толпы что-то забормотали и син-

хронно закивали.

– У вас установленные правила? Есть список допустимых до сражения рас? А орки в него входят?

– Нет, но...

– Тогда принимай новую реальность. Имя – поправимо. Поединок – выигран согласно несуществующим правилам. Он – вождь. Именно он поведёт ваш народ, а не я! Я всего лишь попрошу помощи. Понятно?

– Но...

“Разве его аура не похожа на ту, что источала Эрешкигаль?”

“Ага. *Зависть*”

Этот хобгоблин просто хочет место вождя. Скорее всего, он сам желал сразиться с орком и занять трон, а теперь его планам помешал безымянный слабак и неизвестный демон.

– Я всё равно не могу допустить этой несправедли...

– **Жаль. Хороший был воин**, – я направил на него ладонь, – **Но ты пошёл против Легиона.**

Выброс энергии за секунду пролетает несколько метров и срывает лоскуты мяса с передней части хобгоблина. Он вскрикивает и машинально скидывает руки, подставляя их под летящую синюю волну, и сразу же лишается сначала пальцев, затем кистей, а под конец и предплечий. Впрочем, на последнее ему уже было всё равно – он умер от взбитого изнутри мозга.

– **Запомните!** – я вновь повысил голос, – **Передача вла-**

сти была по закону! Но отныне, эти законы будут переписаны! И каждый, кто оспорит наши решения, займёт его место! – указываю на медленно встающего призрака, – Теперь мне плевать, если кто-то не согласен с выбором вождя! Любой, кто захочет помешать Легиону – встанет на его сторону будучи призраком! Но если же вы будете благоразумны, то знайте – ваша раса придёт к процветанию! – я обвёл народ рукой, – Поверьте, нет смысла рисковать живыми, когда весь удар могут принять мёртвые!

В глазах некоторых замелькала надежда.

– Разнесите вести и дважды подумайте, почему я привёл вам нового вождя и предлагаю служение, а не убил всех ради сотен бессмертных душ! Подумайте, почему я выбрал живых и слабых гоблинов, а не призраков, умирающих лишь от мощной магии. Подумайте, желаю ли я вам зла, если даже ради армии оставляю в живых! – взмахиваю рукой, – А теперь – все вон из этого здания!

Гоблины, что секунду назад источали гнев и страх, теперь шли неуверенные и задумавшиеся. Естественно, от прошлых эмоций не осталось и следа.

Надеюсь до них дойдёт, что я не настолько кровожаден, как показалось из минутного знакомства. Последние слова прекрасно показывают, что для меня существовал куда более эффективный путь к обретению могущества. Но я не убил

гоблинов, и дал им возможность всё осмыслить.

– Это было... сильно, – отрешённо закивал драчун, – И что дальше?

– Да если бы я знал..., – вздыхаю и устало упираюсь спиной о стену, – Кейтлин, зачем за мной попёрлась?

– Ранделл попросил. Сказал, что переживает.

– Пхах, – я ухмыльнулся, – Ну надо же, какой милый. Передай ему текущее положение и скажи, чтобы всех беглецов превращал в призраков.

– Есть, – низко кивнула девушка и тут же исчезла.

Впрочем, несмотря на мощный навык невидимости, я всё равно её видел.

– И получается..., – гоблин неловко прикоснулся к трону, – Я вождь?

– Ну, можешь быть президентом. Главное, чтобы ты привёл этот кальянный народ к процветанию. Ну и мне помогал, естественно.

– Но..., – кажется, он всё ещё не мог поверить, – Но у меня ведь даже имени нет!

– Выбирай любое. У меня есть способность именовать и придавать этим силы.

– М-м-м..., – гоблин призадумался, – Грю!

– Что «говорю»?

– Нет, Грю! Г-р-ю. Имя такое. Так звали моего прадеда. Я очень им горжусь – он был лысым и носатым.

– Что-ж, значит, теперь тебя зовут Грю.

Внимание, вы даровали существу уникальное имя!!
Отныне [Гоблин-Драчун] известен под именем Грю!

– Поздравляю. А теперь давай думать, в каком направлении двигать это поселение. В военном плане, естественно.

У бывшего Драчуна округлились глаза и едва не вылетели из-за орбит. Он ошарашенно посмотрел на свои руки, затем повертел головой и с также выпученными глазами уставился на меня.

– Ну что такое?

– Это чё?.., – он указал на небо, – Откуда тут буквы? О, так вы тоже игрок?! Ого...

– Привыкай. Даю тебе пару минут, а затем возвращаемся к разговору об армии.

Грю закивал и затыкал пальцами в воздух. Спустя десять минут он слегка подуспокоился, и я вновь его окликнул:

– Ну как там?

– Обосраться...

– Я рад. А теперь – присаживайся, – указываю на трон, – Скажи, ты можешь становиться сильнее с помощью интерфейса?

– Кого? Этой штуки перед глазами? Ну да, наверное. Есть страничка с названием «эволюция», а в ней «звенья». Как я понял, это что-то типа навыков и качеств.

Значит, Ктул не соврал.

– И что там? Магию можешь изучать?

– Ага! Прямо сейчас могу чем-то овладеть .

– Хорошо. Мне нужно, чтобы ты изучал именно магию. Попробуй прямо сейчас.

Грю ткнул пальцем в небо и на пару секунд зажмурился.

– Что такое?

– Что-то с телом произошло. Будто вены шире стали, но не вены. А ещё... словно в голову втекло куча знаний.

– Обучить других можешь?

– В теории – да. Это, оказывается, не так уж и сложно.

– Прекрасно..., – я начал облизываться как извращенец со стажем, – Какая магия доступна?

– Ну-у-у... всё похоже на проклятья. Впрочем, именно на этом мы раньше и специализировались.

– Некромантия есть?

– Нет.

– Блядство..., – тихо ругнулся я, – Что-ж, теперь слушай внимательно. Я выбрал тебя, потому что хочу оставить наследие после этой войны. Вы, гоблины, в глазах других рас похожи больше на сплочённых животных, нежели разумных существ. Я хочу, чтобы ты это исправил.

– Я тоже этого хочу..., – Грю сжал кулак, – Всю жизнь хочу.

– Отлично. Как именно ты собираешься достичь благополучия – меня не волнует. Я рассчитываю на твои мозги и лидерские качества. Но! – задираю палец, – В нашем мире сила действительно многое решает. Я не собираюсь вечно тебя защищать, поэтому ты сам должен становиться сильнее. Это

– одна из причин, почему я даровал тебе имя и способность вот так беспроblemно получать новые навыки.

– Большое спасибо, – низко поклонился гоблин, – Я очень вам...

– Отблагодаришь делами. У вас есть некоторое время на то, чтобы прийти в себя и свыкнуться со сменой власти. И за это время ты должен не сдохнуть и подготовить народ к войне. Первое достигается прокачкой. Второе – моральной подготовкой и, собственно, прокачкой. Сейчас мне катастрофически не хватает воинов дальнего боя. Ты должен собрать всех, у кого есть магический дар, и обучить их магии, которую освоишь после прокачки.

– Подготовить для тебя армию? – он задумался, – А шаманов прям всех отдавать? А воинов?

– Да, почти всех. Хобгоблинов половину, а обычных гоблинов – четверть, и чтобы все были лучниками. Но главное – это шаманы. А, ну и за это время ты должен найти доверенное лицо, которое будет командовать этими огурцами в моём легионе. И выбирай хорошо, Грю. Если оно облажается – головы лишитесь вы оба.

Гоблин сглотнул и посмотрел на двух призраков.

– Очень постараюсь, – он поправил воротник, – Так и какие мне указания? О чём я должен заботиться, помимо управления народом? Стать сильнее и обучить шаманов?

– Пока что да. В принципе, если сможешь за это время наклепашь сотню хобгоблинов и научишь лучников поль-

зоваться магией, то я не против.

– Это очень вряд ли. Хобгоблины – мутация. На неё нельзя рассчитывать. А лучники... ну..., – он почесал лысую голову, – Я и сам-то не умею из него стрелять, а других обучить и подавно не смогу. Потребуется чужой опыт и исследования в этой области. Нужно много времени, ибо наши лучники... мягко скажем плохие. Шаманов куда легче обучить, оказывается.

– Прекрасно..., – я снова начал облизываться, – И последний вопрос: как легко попасть в вашу деревню?

– За несколько лет не по воле гоблинов сюда попадали лишь пару раз. Это был какой-то странный человек в маске и с копьём. Назвался Василий.

– И чё он?

– Ну мы его это..., – Грю провёл пальцем по шее, – Того. Его убил орк, которого ты это... тоже того.

– Кстати об орках, – я посмотрел на молча стоящего призрака, – Что он здесь забыл?

– У нас общие предки. Именно орочье и гоблинское племя прячутся в здешних лесах. Можно сказать, мы самый многочисленный народ здесь помимо людей. Дальше эльфы, ящеры, гномы и остальные. Но дикие орки и гоблины – это в здешних лесах.

– Сколько здесь гоблинов?

– Откуда-ж мне знать? Тысяч пять, может.

– Маловато...

– Так это только в нашем городе.

– А есть ещё?

– Деревни. Примерно столько же ещё в них. Проблема в том, что эти деревни может найти каждый. У орков так же есть город, но он вообще в поле стоит. Приходи – убивай.

– Что-ж, прекрасненько, – я потирал лапки, – К оркам тоже заглянем. Говоришь, общие предки? Поэтому он выступал от лица гоблина, и никто не возражал?

– Именно.

– Значит в теории, ты можешь управлять и орками?

– Имен... стоп, что? Орками? Я же вообще не знаю ни их культуры, ни проблем, ни...

– Узнаешь. Я не спрашиваю. Так, ещё один приказ – найти оставшиеся гоблинские деревни. В них мы тоже заглянем. Ах, и ещё, – наплыв идей так и продолжался, – Найди всех обученных строительству и с их помощью обучи других. В скором времени вам придётся очень много строить.

– Последнее и так входило в мои планы, – кивнул го-блин, – Что-ж, я вас по...

В центре комнаты появилась Кейтлин и, как ни в чём ни бывало, продолжила слушать наш разговор.

– Кейтлин, новый приказ – до моего пробуждения охраняй Грю, – указываю на гоблина, – А когда Ранделл закончит с дезертирами, то пусть с Легионом осядет здесь. Такой отряд наверняка заметят, а деревня скрыта от чужих глаз. Переждём здесь.

Этот монолог я произносил сразу на двух языках. Мне вдруг подумалось, раз я всё равно говорю телепатией, то почему нельзя говорить сразу на разных языках? И это оказалось не так уж и сложно.

В ответ демонесса покосилась на гоблина, а гоблин покосился на демонессу. Надеюсь, за моё отсутствие они друг другу ничего не откусят.

– Принято, – без особого энтузиазма пробурчала девушка.

– А можно того парня? – а вот Грю оказался парнем прямолинейным.

– Не можно. Оправдай мой выбор и убеди огурцов, что ты достоин звания малосольного вождя. Всё-всё, за работу! – хлопаю в ладоши, – Есть где спрятаться, чтобы никто не тревожил?

– В личных покоях орка, – он указал на дверь, из которой гигант и вышел, – А зачем?

– Я усну на день, может на два. Нужно, чтобы никто не тревожил.

– Ну тогда точно покои орка. Просто их открывать не будем, да и всё.

Я киваю и выдвигаюсь к комнате, в последний момент оборачиваясь на смотрящих вслед компаньонов.

– Я рассчитываю на вас. Прошу, не подведите, – ожидаюсь кивков, захожу в комнату и закрываю толстую деревянную дверь.

“Вху-у-у-у-ух”, – хватаюсь за сердце и тихо сползаю по всё

той же двери, – “Как же тяжело быть тёмным и пафосным повелителем”

“Зато выглядишь круто для такой лошары. А как ты черепушку орку оторвал, м-м-м-м-м...”, – наслаждался Гнев.

“Ну раз круто, то ладно. На то и был расчёт”

Вряд ли кто-то будет бояться Валира, веди он себя как хочет. Олигофренов мало ведь кто боится, верно?

Но должен признать, играть пафосных повелителей у меня выходит отлично. Всё же, огромный опыт игры с читками изрядно развязывал мне руки, отчего порой и вёл я себя в соответствии с выпадающим классом. Порой это всякие тёмные пластилины и оказывались. Ну и прошлая жизнь тоже сказала. Да и Грехи влияют, чего уж ГРЕХА таить.

“И всё сложилось именно так, чтобы эта роль подошла мне идеально”, – со вздохом устраиваюсь на кресле, – “Словно быть повелителем моя СудьБа, да, Архитектор?”

К слову о судьбах и тех, кто их раздаёт.

– Эй, Демиург, ты слышишь меня?

– Да-да, сладкий, – раздался знакомый голос с противоположного угла комнаты.

“Эй, вы его видите?”

– Не видят, – улыбнулся старик в балахоне, – Им незачем.

– Значит ты можешь ими управлять?

– Как и тобой.

Я резко дёрнул рукой и ударил себя по голове.

– Это – мой мир. И я в нём – Бог, – ухмыльнулся Демиург.

– Я хочу пожелать у Бога, чтобы тот запер Грехи в своём мире.

– Хо? – наклонил голову старик, – Ты о чём? Игра здесь – реальность там. С ума сошёл, что ли? На шоколадику, – он протянул чашку с дымящимся коричневым золотом.

– Ой, да не прикидывайся. Как твой главный клоун, могу я попросить хоть об одном одолжении? Если хочешь больше веселья в ЭндГейме, то запри Грехи здесь. У меня есть план, как увеличить лимит на игру, но для этого Грехи должны остаться в голове персонажа.

– Хм-м-м-м..., – он задумался.

Наверняка откажется, старый уё...

– Ладно. За твоими приключениями действительно интересно наблюдать. На три тома уже наприключался.

– Че?

– Да так, маразм. Ладно, я запру Грехи в ЭндГейме – с тобой они уже не выйдут. И как ты собираешься повысить лимит нахождения в игре? У тебя на данный момент лучшая капсула, а это двенадцать часов. Что ты собираешься делать?

– Увидишь. Тебе понравится.

– Верю, – кивает он, – Что-то ещё?

– Отмени апокалипсис.

– До свидания, – Демиург сразу же исчез.

И вновь я один. Ничего не оставалось, кроме как осмотреть комнатку и наконец уже покинуть виртуальный мир.

Как раз время к лимиту подходит.

Комната представляла собой просторное помещение с двумя выходами на арену и улицу. Интерьер же здесь был типичный богато-варваский: добротная деревянная мебель, куча меха диких животных и малое количество света. Ко всему прочему, здесь была пристройка со своеобразным спортивным залом и побитым манекеном. Туалет, наверное, находился на улице.

Но главное, зачем, собственно, и потребовалось осмотреть всё помещение – это пара картин. Я кидаю их на кровать, материализую из воздуха Хронокомпас и аккуратно вешаю на один из гвоздей.

“Эй, Лень, проснись – ты обкакался”, – сажусь на кресло перед висящим артефактом, – “Мне нужно, чтобы ты изменил форму маски”

“Соси”, – ответил он.

“Я могу!”, – выскочила Похоть.

“Ну пожалуйста. Тебе понра...”

– Аргх, твою мать! – тут же вскрикнул я от резкого онемения в районе глаз.

Стоило Греху считать мои мысли, как он без промедления изменил свою форму. Теперь во множестве мелких камней появилось ещё парочка – те, что насквозь пронзили мои веки и не дают им закрыться.

“Да, и впрямь понравилось. Может сразу мозг пронзить?”, – усмехается Лень.

“Соси”

“НУ ПО-ЧЕ-МУ ОН, А НЕ Я?”, – замахала руками Похоть.

Не обращая внимания на поднявшиеся вопли сразу трёх личностей, я поудобней расположился на кресле и взглянул на циферблат. Если тело не двинется во время сна, то в теории и на часы я буду смотреть ровно до пробуждения. А раз так, то и навык Лени не сбросится, верно?

Я приказал часам ускориться в четыре раза и убедившись, что замедляться они не хотят, вызвал меню выхода.

|Желаете выйти?|

– О боже, да.

Артур/Валир – 1

– И здравствуй реальный мир. Сколько лет? Сколько зим? Ноль? Ну ладно.

Провалившись около пяти минут, я наконец привыкаю к овощному состоянию тела и с большим усилием присаживаюсь на край капсулы.

Как и в прошлый раз, использование отвыкшего от действий мозга съедало много сил и времени, что, однако, не мешало адаптироваться и вспоминать принципы существования, ведь даже дышать приходилось вручную, порой забывая как это делается.

И вот, обременённый собственной беспомощностью, я подошёл к двери и невольно заметил на стене полосу крови.

– Сука..., – прикасаюсь к разодранному виску, – Жалкое, поганое человеческое тело.

Удивительно, как я вообще забыл собственную никчёмность. Любой шаг – боль. Любое движение – боль. Шагнул чуть дальше положенного – падаешь. Случайно задел стену плечом – падаешь. А без костыля и вовсе забудь о каком-либо перемещении.

Я – слепой инвалид, чудом не разучившийся контролировать мочевой пузырь. С таким телом я – отброс. Любой толчок, и я со вскриком полечу наземь. Любая опасность, и я превращаюсь в дрожащего таракана без ног.

Как это можно было забыть?

Там, в ЭндГейме, я позабыл чувство беспомощности. Там – я чёртов полубог и один из сильнейших! Но стоило выйти из игры, как реальность сразу ударила под дых и напомнила, кто есть кто. Грубо и без церемоний, мне просто кинули действительность в лицо.

"Ты отброс, парень. Не зазнавайся", – сказала мне действительность, – "Полубог и пример для подражания? Забудь. Ты – никчёмный. Сжимай зубы и ползи на дрожащих ногах, в надежде не повалиться как мешок с дерьмом"

– И ведь точно, – ухмыляюсь, – Отброс...

Я сжал костыль и через боль вышел из комнаты, вновь наслаждаясь всё теми же звуками: ударом трости и шорохом подтягиваемой ноги.

«Удар-шорох, удар-шорох, удар-шорох» – такова музыка моей нынешней жизни.

И она мне не нравилась. Но что самое главное – её можно сменить. Наверное, именно это и позволило сохранить над собой контроль и продолжать двигаться как ни в чём не бывало. Зачем злиться, если моё тело – не тюрьма?

“Как же порой легко позабыть, кто ты такой и на что ты способен”, – ухмыльнулся я.

Всего лишь нужно много денег и нервов. Первое – чуть позже. Второе – необходимо восстанавливать сейчас, благо есть чем.

Да и к тому же, необходимо дождаться пробуждения Эми-

лии. Она – якорь и источник множества проблем. Сегодня я хочу решить их раз и навсегда.

Так что всё равно придётся какое-то время посидеть дома, благо вкусная еда, горячий шоколад и весёлые новости должны восполнить уровень моего счастья. Между прочим, психическое здоровье так же важно, как и физическое! И пусть хотя бы первого будет в достатке, а там глядишь и второе подтянется.

Я разогрел заказанный ещё вчера кейсик с едой, заварил шоколад и удобно устроился на диванчике перед телевизором, невольно переводя взгляд в сторону спящей сестры. Спала она, естественно на полу. Но прежде чем обвинять меня в мужланстве и некорректном обращении с женщинами-детьми, учтите, что я столько одеял накидал, что многие матрасы и того тверже выходят. Именно поэтому сейчас она сладко сопела, а не крутилась на голове от неудобства и боли в спине. З – значит забота.

С трудом нащупав несуществующий пульт, я включаю телевизор и попадаю прямиком на последний включённый канал – порнушный.

“А это ещё что тут забыло?”, – недовольно смотрю на разворачивающееся действие, – “Фу, во делать им нечего, фу-у-у”

Причём, порнография нынче так же транслировалась из ЭндГейма. Кому интересно соитие двух обычных людей, когда в наличии есть драконидка и трёхметровый орк с ком-

плекцией гнома и комплектом половых органов? Мерзко? Не так, как фурри, конечно, но безусловно – да. Популярно? Увы, тоже да.

Канал интереса не вызвал и мигом полетел в информационный утиль.

Новости – мне нужны новости. Я ведь даже не знаю, как среагировала общественность на моё второе рождение! Может меня уже все обожают и желают подружиться? Или куча сторонников?

“Новости...”, – истерично листаю каналы, – “Ну где же вы?! Ну... о, а это что?”

Через пять минут удалось долистаться до знакомого канала. В прошлый раз новости именно на нём и показывали – та же студия, то же оформление, однако, симпатичной блондинки и белозубого красавчика-соведущего почему-то не было. На сей раз за столом лицом друг к другу сидели чернокожие мужчина и подросток.

Интервью, похоже.

Ведущий был одет в чёрный классический костюм и носил очки, а участник интервью в белый пиджак, чёрную рубаху и розовый галстук. Оба, повторюсь, чернокожие.

– Этим утром мы пригласили в студию одного из активистов за права некромантов, мистера..., – лысый ведущий посмотрел на парня, – Могу я звать вас Мистер? Пепе Джулиан Онзима. Спасибо, что пришли.

– Спасибо, – ответил участник.

– Доброе утро.

– И вам доброе.

– И так, почему вы гей?

– ..., – парень опешил, – Кто сказал, что я гей?

– ..., – молчание.

– ..., – молчание.

– Вы – гей, – подытожил ведущий, – Или вы трансгендер?

– С чего вы взяли, что я гей?

– Вы активист за права некромантов?

– Да, всё верно.

– ..., – ведущий вновь ничего не понимал, – Лесбиан? Гомосексуал? Как я могу вас описать?

– Я... Пепе Джулиан Онзима. Я активист за права некромантов, я... защищаю человеческие права, но сейчас сфокусирован на проблемах непринятия некромантов.

– ..., – молчание.

– ..., – молчание.

– Вы встречаетесь с женщиной? – спросил мужчина.

– Эм... да. Да, я встречаю с женщиной.

– Значит, вы предпочитаете традиционную сексуальную связь?

– На данный момент я не сексуально-активен. По собственному выбору.

– И что вы делаете с этой женщиной?

– Я предпочитаю этим не заниматься...

– Разве это не делает вас геем?

– Ч-что вы имеете в виду под «разве это не делает меня геем»? Я мужчина, и меня привлекают женщины.

– ...

– ...

– Тогда кто гей?

– Я... активист за права некромантов.

– Вы активист за права некромантов?

– Да. За этим вы меня сюда и позвали.

– Разве это нормально, быть некромантом?

– Абсолютно. Я общаюсь со многими товарищами, у нас есть общие чаты, и они говорят, что уже родились такими.

– Это расстройство? Или что-то противоестественное?

– Абсолютно нет. У нас есть заключение Эльфийской Организации Магических Искусств. Даже они раньше считали, что это психологическое расстройство и это противоестественно, но, как оказалось, даже среди животного мира такое встречается. И позже научные сообщества исключили это из списка расстройств. Это абсолютно нормально, быть некромантом.

– Почему бы вам не вернуться к нормальной жизни? – спросил чернокожий ведущий.

– Почему я должен возвращаться? Это то, кем я являюсь. Зачем мне жить тем, кем я не являюсь с рождения? Это мой выбор, и я считаю, что он правильный.

– И как это ощущается?

– Что именно?

– Быть геем.

“Ха-ха, да, гей-некромант, ха-ха, да”, – ехидно улыбался я, – “Жаль не могу досмотреть. Мне-то новости нужны”

Далеко идти не пришлось – буквально следующий канал вещал новости.

“Хе-хе, надеюсь меня порадуют хорошими новостями о фанклубе Валира”

– Ставки за голову Валира увеличились с двух до трёх миллионов золотых. Клан Хунвейбин учредил новый совет, занимающийся исключительно связанными с Валиром вопросами. На его поиски уже было зарегистрировано сто двадцать три рейда.

Захотелось поплакать.

– Однако, из-за общей неорганизованности, его так и не смогли найти. Никто из игроков не может точно сказать, насколько большой окажется новая угроза, и не самоликвидируется ли она как в прошлый раз. Да и откуда знать, что один из кланов не сможет использовать это в своих целях?

– М-м-м-м-м..., – Эмилия проснулась и потирала глазки. Улыбка сразу же исчезла с моего лица.

“Черт, Эмилия...”, – грудь неприятно стянуло, а тело похолодело.

Предстоял тяжёлый разговор, и тяжёлое решение.

– В конце концов Валир – игрок. И как с любым игроком, с ним можно договориться. Именно поэтому Хунвейбин сначала подготавливается к переговорам, а не войне. И, по опе-

ративным сводкам с места событий, в их штабе быстрого реагирования уже находится более ста игроков, половина из которых – маги пространства! С такой разветвлённой сетью, его местонахождение лишь вопрос времени.

Девушка поднялась с матраса и с сонной опухшей мордашкой уставилась на работающий телевизор, совершенно не понимая происходящего. Пришлось выключить и привлечь внимание.

– «Привет», – сразу же прилетает сообщение, а сестра быстро начинает тереть глаза.

– Ну привет, – вздохнул я, – Сходи умойся, а то как суслик.

Девушка быстро закивала и вся покрасневшая убежала в ванную.

“Нда уж...”, – я запрокинул голову назад и задумался, – “И что же с тобой делать, сестрица? Что же, что же...”

Почему она так на меня среагировала? Почему застеснялась и убежала? Потому что помнит вчерашнее признание? Да, наверняка помнит. И почему у неё вообще ко мне такие чувства?

“Это ненормально. Мы ведь даже друг друга не знаем”, – сжимаю кулак и замечаю выглядывающую из ванной девушку, – “И чем больше она мной увлекается, тем больше проблем её ждёт. Она – точная копия Евы, что однажды в меня влюбилась. И я не хочу, повторения её судьбы. Я хочу её уберечь”, – устало потираю глаза, – “Хотя бы её...”

– Подойди, не бойся, – хлопаю по дивану, – Я ничего не откушу. Да и не могу, как видишь.

Эмилия с красным от горячей воды лицом неуверенно вышла из-за двери и присела рядышком. И, стоило нам вновь оказаться рядом друг с другом, как повисла душная и неприятная атмосфера, будто наедине осталось два совершенно незнакомых человека.

“И с чего же начать?..”

– Как спалось?

– «Хорошо, спасибо»

Мы оба смотрели куда угодно, но не на друг друга.

– Ты прости, что пришлось спать на полу. Сам-то я перенести тебя не могу. Надеюсь, одеял хватило.

– «Да, хватило. Спасибо», – она всё так же продолжала держаться за край дивана и смотреть в стену.

– Ну вот и хорошо... вот и славно.

Вновь повисла тишина.

– «Ты прости, что я так ни с того ни с сего вчера всё высказала. Не знаю, что на меня нашло», – она пододвинулась ближе.

– Да ничего, бывает. Лучше сразу высказаться, чем всё держать в себе.

– «А почему...», – она пододвинулась ещё ближе и от нервов начала теревить пальцы, – «А почему ты меня отключил? Прости, если наглый вопрос»

– Да нет, вопрос очень справедливый, – вздыхаю и чув-

ствую идущее от девушки тепло, – Тогда, на твоё признание, я не знал что ответить и просто испугался. Можно сказать, сбежал от разговора.

– «Ясно...», – Эмилия в последний раз проскользила по дивану и уже едва не прижималась оголённым плечиком.

После её сообщения диалог вновь на какое-то время прервался, а комната погрузилась в душную тишину. И единственное, что через неё прорывалось – глубокое девичье дыхание и шорох поправляемой от жары майки. Я же, наблюдавший за всем через камеры, не мог не заметить, что одета она была на голое тело. Да и шорты, кои она всё время подвязывала, сейчас были распущены.

Значит, у нас действительно был секс. Она действительно на это решилась, не в силах больше терпеть. Буквально на изнасилование.

– «И сейчас ты знаешь, что ответить?» – прилетает сообщение, а Эмилия перестаёт теребить пальцы и ставит ладонь рядом с моей, намеренно соприкасаясь мизинцами, – «Ну, насчёт вчерашнего»

– Да, Эмилия, знаю, – вздыхаю и подготавливаюсь к худшему, – Но для начала ответь на один вопрос. Кто я для тебя?

– «Что?» – она резко на меня поворачивается

– Что ты ко мне чувствуешь, Эмилия? – кладу свою ладонь поверх девичьей и нежно её сжимаю, – Прошу, скажи, это очень важно. От этого зависит многое.

– «Ну...», – она сразу же отвела взгляд, но сжала ладошку

в ответ, – «Ну...», – девушка несколько секунд собиралась с мыслями, – «Люблю... наверное...», – наши взгляды вновь встречаются, – «Да, люблю»

– Уверенна?

– «Да!» – Эмилия берёт мою ладонь в обе руки, – «Сильно! Сильно-сильно тебя люблю!»

– Но почему? Что я такого сделал? И с какого момента ты это поняла?

– «Сразу после доктора. Я поняла, как много ты для меня сделал, и...», – она вновь отвела взгляд, – «Ну... не знаю... всё осознала. Будто глаза открылись, и я сразу всё поняла»

– Поняла, что любишь меня? Человека, которого спустя много лет увидела всего четыре дня назад? – вздыхаю.

Сестра закивала.

– Ясно. Теперь всё ясно...

Вновь воцарилась тишина, и на сей раз Эмилия не скрывала заинтересованности – она крепко сжимала мою ладонь, и ни на секунду не отводила взгляда карих глаз.

Мы оба понимали, что просто это закончится не может. Не получится разойтись и забыть всё сказанное и произошедшее.

И если бы не секс против моей воли, то всё действительно могло выйти иначе. Если бы проблема крылась в последствиях операции, то через пару недель бы всё это забылось, а девушка смогла трезво оценивать свои чувства.

Но не после случившегося. Она перешла черту, и это уже

не отпустить, даже если спихнуть на лечение и гормоны. У неё действительно есть чувства, и мы действительно переспали. Назад пути нет.

– Ясно..., – вновь вздыхаю и, как всегда от нервов, потираю глаза.

– «Ну, что скажешь?», – Эмилия смотрела горящими от ожидания глазами, – «Пожалуйста, не молчи! Это очень важно! Я люблю тебя! Правда-правда! Даже не представляю, как жить иначе! Это самое лучшее, что я испытывала! Теперь ты знаешь, что ответить?»

– Да, дорогая, – улыбаюсь в ответ, – После всего пережитого я точно знаю, что нельзя бежать от проблем. Нужно решать их сразу, даже если решения переходят за грань. И в этот раз я не буду медлить. Я знаю что ответить, Эмилия.

Сестра со всей силы сжала ладошки. Наверное, она и впрямь рада простому разговору со мной. Рада возможности просто побыть рядом. Рада заботе, что я оказываю. Кажется, я действительно многое для неё значу.

Кажется, сейчас она по-настоящему счастлива.

И я это заметил. Её счастье настолько светло и невинно, что я не сдержался, и нежно погладил Эмилию по щеке.

– Моё присутствие в твоей жизни – ошибка.

Её улыбка исчезла.

– Твои чувства – ошибочны. Твоё одиночество было моим провалом, и твоя любовь к спасителю так же неправильна. Все проблемы твоей жизни – результат моих ошибок. Тебе

не нужны эти воспоминания.

Две минуты разгона акселератора

Передача нейровируса///успешно

– Прости, дорогая. Но в этом мире ты больше не будешь существовать. Я не позволю его грязи вновь тебя запятнать. Не позволю погибнуть ещё и тебе.

Девушка вытягивает руки и со слезами на глазах пытается меня обнять, как запустившийся в модуле вирус мгновенно лишает её сознания. Она падает, так и не сумев сказать желанных слов.

Вот и всё. Всё закончилось. Так просто, но в то же время так тяжело.

Я встаю и, с трудом шаркая ногой и постукивая тростью, добираюсь до входной двери.

– Прости, Эмилия, – сжимаю рукоять, – Но твоя жизнь станет куда лучше, если в ней не будет меня. Не переживай, скоро ты проснёшься..., – открываю дверь, – Проснёшься в лучшем мире.

Я едва справляюсь с потоком эмоций и покидаю квартиру, в последний раз оборачиваясь на плачущую во сне девушку.

– Спасибо за всё, моя милая сестрёнка. Прощай. Надеюсь, скоро мы поговорим вновь..., – дверь закрывается, – Надеюсь, у меня всё получится.

Артур/Валир – 2

– Генрих, появилась работка.

– Слушаю, сэр, – кивнул старик.

“Он вообще спит?”, – я посмотрел на как всегда активного вахтёра.

– Необходимо подготовить аппарат полного жизнеобеспечения в моей квартире. Комнаты расчистить, провести всё что нужно, приобрести сам аппарат и подключить. Сколько?

– Нисколько, сэр. Подобные покупки со стороны коммерческих организаций незаконны. Увы, я не в силах вам помочь. На этот счёт есть строгий закон, и если меня хотя бы заподозрят в его нарушении, могут навсегда лишить статуса жителя Первого Круга.

– С-серьёзно? – я задрал бровь, – Ты, Генрих, который делал для меня невозможное все эти несколько лет, не сможешь выполнить одну маленькую просьбу?

– Нет. Именно эту – нет.

– Твою-ж мать..., – аж в глазах потемнело, – А я ведь... я... что, серьёзно? Думал ты всемогущ.

Мысли путались. Я всякое за жизнь повидал, но чтобы Генрих не смог выполнить заказ...

“И что...”, – я сглотнул и снова принялся размышлять.

– И что тогда делать? – случайно спрашиваю вслух.

– Сэр, думаю, решение здесь очень простое.

– В каком смысле?

– Я сказал, что не могу купить аппарат, а не установить. А на установку переданного со стороны оборудования таких строгих ограничений нет. Конечно, не без них, но с обычного старичка и спросу мало. Кто за ним будет следить по такой мелочи?

– Генрих, я тебя обожаю, – я выдохнул и улыбнулся, – Подготовь счёт. Приду часов через пять, и сразу с аппаратом.

– Как пожелаете, сэр, – кивнул вахтёр.

Я кивнул в ответ и пошёл на выход.

«Удар-шорох, удар-шорох, удар-шорох» – стуча костылём и подволакивая за собой ногу, дохожу до двери и всё же оборачиваюсь на старика.

– Генрих, а ты вообще отдыхаешь? Я тебя постоянно здесь вижу. Ты знаешь, что иногда спать надо?

– За те деньги, что здесь платят – нет. Удачи вам, сэр.

– С любовью, дружище, с любовью, – прощаюсь с вахтёром и выхожу на улочку.

«Клац-шарх, клац-шарх, клац-шарх» – песня беспомощного Авенира всё продолжалась.

Чтобы нормально идти, мне вновь пришлось связаться с камерами по всей улице и сквозь головную боль наблюдать за каждым прохожим, аккуратно шагая через переплетающийся змеиный поток.

Но аккуратно не получалось.

Засмотревшийся в интерфейс мужик подбивает костыль

ногой и заставляет шагнуть чуть дальше положенного. Я вскрикиваю и едва сохраняю равновесие.

– Ой, п-простите, – тут же извинился он.

– Да..., – с тяжёлой одышкой отвечаю я, – Ничего.

Голова раскалывалась, а все кости ломало. Прошло несколько минут, прежде чем появились силы идти дальше.

Но стоило преодолеть ещё пару метров, как шедшая в толпе женщина врезается плечом и выбивает костыль из руки. Даже не успев крикнуть, я падаю на колени и от агонии ору сквозь зубы в попытке заглушить резкую боль. Удар пришёлся на колени и на руку, отчего казалось, что кости раскололись на части и теперь норовят разорвать плоть изнутри.

В глазах потемнело, а в уши сразу же ударил звон. Если я раньше мало что видел и слышал, то теперь и вовсе весь мир превратился в сплошную чёрную пелену. Лишь благодаря камерам я всё ещё осознавал обстановку вокруг, но из-за боли и вмиг онемевшего тела всё равно не мог ничего сделать. Единственное, что оставалось – мычать сквозь стиснутые зубы и ждать, пока мне помогут подняться.

Помогут инвалиду. Я настолько жалок, что самостоятельно не могу даже подняться.

Позор.

Насколько же отвратная ситуация. Раньше – одно из основных тактических оружий, опасных для всего мира. Сейчас – слабый инвалид, ждущий поддержки проходящей толпы.

Насколько мне обидно за собственную ущербность, настолько же я хочу это исправить.

– Ой, простите меня..., – женщина тут же бросилась помогать, – Я в Энде сидела и не...

– Трость.

– Д-да, да, сейчас.

Мне подали костыль и я, утерев выступившие от боли слёзы, двинулся дальше. На протяжении всего пути мне оставалось лишь молиться, чтобы плотный людской поток в очередной раз не скрыл в себе слепошарого игрока. И молитвы помогли. Или абсурдно малое расстояние до офиса АльтерИнк. Наверное, что-то из этого. В конце концов, мой дом находился в пяти минутах ходьбы от места работы.

Пяти минутах для обычного человека, если быть точным. Не для жалкого инвалида. То, что преодолевают за пять минут, я прошёл за сорок, постоянно спотыкаясь и мыча от боли как недорезанное животное. Но я дошёл, да. И даже не упал!

Все на меня смотрят, все озираются, некоторые тычут пальцем и неприкрыто обсуждают. И, естественно, все от меня шарахаются. Как и все инвалиды, я им неприятен и омерзителен.

Да уж. Наверное, именно в такие моменты и переосмысливают ценности. Я бы хотел нормальные конечности обратно.

И я их получу. А для этого нужен Альберт и больница.

— Твою-ж мать..., — до меня только дошло, сколько пришлось пройти в прошлый раз, чтобы добраться до его кабинета.

Стоял я сейчас в переходном блоке между отделом разработок и больницей. Народу здесь было значительно меньше, однако, на то это и переходной блок, чтобы здесь никто не задерживался.

В самом же помещении находилась регистрация из трёх небольших стоек, раздевалки для персонала и ещё куча промежуточной ереси для эволюции «простого прохожего-покемона» в «сотрудника элитной покемонской фирмы». И, чтобы перейти в больницу или отдел разработок, нужно пройти через стеклянные панели, прекрасно пропускающие не только картину рабочей суеты, но и звук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.